

ИРИНА СМИРНОВА

ПАСЬЯНС НА
ОС БО
ТЯЖКИЕ

Пасьянс на особо тяжкие

Ирина Смирнова

Пасьянс на особо тяжкие

«Автор»

Смирнова И.

Пасьянс на особо тяжкие / И. Смирнова — «Автор»,
— (Пасьянс на особо тяжкие)

Я — детектив, гадающий на картах. Они моя связь с ментальным даром, а расследования — развлечение от скуки. Было. Пока не решила помочь жениху. И теперь я, в компании троих мужчин, должна за неделю найти, спасти, остановить, раскрыть... и еще — выбрать!

Содержание

Глава 1. Карты, деньги, два ствола	5
Глава 2. Раздумья	8
Глава 3. Планирование	10
Глава 4. Сплетни – тоже информация	12
Глава 5. Спасательная операция	15
Глава 6. День первый	18
Глава 7. Редкий дар	21
Глава 8. Первая тайна раскрыта	24
Глава 9. Пополнение в команде	27
Глава 10. Подозрительное дело	29
Глава 11. Бурное совещание	32
Глава 12. Сложная ситуация	35
Глава 13. Бессонница	38
Глава 14. Ночное озарение	40
Глава 15. Промедление смерти подобно	42
Глава 16. Круговые манипуляции	45
Глава 17. Душевные разговоры	48
Глава 18. И камни с ним заговорят	50
Глава 19. Униформа для убийцы	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Ирина Смирнова

Пасьянс на особо тяжкие

Глава 1. Карты, деньги, два ствола

Возложив ноги на стол, я сидела в комнатке, которую мы с Эриком превратили в кабинет, и цедила вино прямо из бутылки. Естественно, это было не самое обычное поведение для девушки из высшего общества, к которому я имела наипрямейшее отношение. Но тут, в выкупленном мною домике, расположенном в центре одного из рабочих кварталов столицы, я могла позволить себе расслабиться. Правда, сегодня слегка увлеклась, но у меня имелась уважительная причина – карты.

Когда стало ясно, как именно наш наследственный дар решил проявиться во мне, наивная родня облегченно выдохнула. Ментальная магия – дама капризная и не любит однообразия. Поэтому у каждого члена нашей семьи способности проявляются по-своему. Кто-то считает последние воспоминания с мертвых, кто-то предпочитает растения, кто-то – животных. Кто-то может просто погружаться в память собеседника, глядя ему в глаза, а кому-то обязательно надо прикоснуться пальцами. Кто-то читает ответы по звездам, кто-то по линиям на ладони.

Я гадала по картам. Вполне приличный для девушки вариант взаимодействия со своим магическим даром, в отличие, например, от дядюшкиного.

Мои родные уже видели, как я веду размеренную жизнь добропорядочной леди и между делом, чтобы не заскучать от семейных забот и развлечений высшего света, раскладываю пасьянсы для близких, рассказываю им забытые воспоминания, помогаю разглядеть ближайшее будущее, связаться с подсознанием и получить ответы на волнующие их вопросы. Идеально!

Но на их беду, в семилетнем возрасте я нашла в библиотеке книгу «Неразгаданные мистические тайны прошлого», затем обнаружила, что моя гувернантка подписана на «Криминальные хроники», и, лет так в девять, впервые разложила пасьянс не на человека, а на преступление. И пучина сия поглотила меня одним махом, с головой!..

Хорошо, что в семье хоть и целая толпа тиранов и деспотов, но ко мне относятся снисходительно, как к самой младшей приятной неожиданности. Очень сильно младшей.

Моя старшая сестра вот-вот станет бабушкой! Средние сестры – замужние многодетные матроны, а братья уже давно нашли свое место или при дворе, или в церкви. Поэтому мне позволено многое, о чем другие девушки даже мечтать бы не посмели. Главное условие – сохранение инкогнито, чтобы не опозорить семью. Так что я мастер по ведению двойной жизни. Юная леди из светского общества и известный частный детектив для бедноты и среднего класса. И как раз полчаса назад от меня ушла очередная клиентка.

Так уж устроен этот странный мир, что иногда преступления, совершенные на самом дне, влияют на судьбы высшей аристократии. Вот как раз сейчас мне предстояло принять очень важное решение – браться ли за расследование, явно пересекающееся с другим, в которое влезать опасно, причем как частному детективу, так и светской леди. Но если я откажусь, погибнут невинные... невинный... возможно, невинный...

Делать такой сложный выбор на трезвую голову я оказалась не готова! Надо было ослабить цепи разума и освободить подсознание, чтобы оно приняло решение за меня.

Итак, что мы имеем?

Утром ко мне пришла горничная графов Фрехбернов и попросила найти вора, который три с лишним недели назад украл у нее сменную униформу. На мой вполне логичный вопрос: «Что за спешка? Почему не через год заявили?» – милая дама ответила, что надеялась на

лучшее. То есть она три недели надеялась, а мне теперь искать этого вора, который уже давно все что надо провернул, украденное продал, от формы избавился и...

Я бы с удовольствием выставила этот позитивный метр со шляпкой надеяться дальше, но речь шла о доме Фрехбернов! Доме, где ровно три недели назад произошло жестокое убийство, и преступник уже был задержан.

Вроде бы ничего загадочного, все ясно, как светлый день.

Виконт Фрехберн пристрелил старшего брата, графа Фрехберна, и свою невесту, графиню Монтербон, застав их вместе в спальне брата. Банальная ревность. Правда, парочка не лежала в кровати, а стояла практически в центре комнаты. И, судя по запечатлениям с места преступления, на которые я любовалась, распивая вино, оба убитых были полностью одеты.

А еще, во-первых, убийца упорно отрицал свою вину, настаивая на том, что услышал выстрелы, идя по коридору к себе в покои. Во-вторых, стреляли практически в упор, а виконта обнаружили в дверях спальни. Судя по грязным следам на ковре, он действительно только вбежал, придя с улицы, как и утверждал. И в-третьих, его невеста была из рода маркизов Монтербонов.

Уж не знаю, как Фрехбернов угораздило связаться с этими иностранными выскочками, но это был ярко выраженный мезальянс. Виконту полагалось прощать своей невесте любой каприз. К тому же вряд ли у кого-то получится найти более мстительное и скандальное семейство. Шум из-за убийства своей дочурки они устроили на всю страну и даже за ее пределами.

Нет, я согласна, убийца должен быть наказан, но поспешность, с которой это дело раскрыли, вызывало во мне смутное беспокойство. Однако я гнала его прочь, пока оно не материализовалось в моем кабинете в облике обворованной горничной. И надо быть абсолютным глупцом, чтобы не заметить совпадения дат и места двух совершенных преступлений. Так что теперь у меня тоже не было выбора. Тем более после наполовину выпитой бутылки вина.

Возможно, убитая девушка действительно была мила, чиста, невинна, а еще ангельски красива, как ее описывают все, кто знал лично. Мне с ней пересечься не довелось. Но даже если это и не так, все равно убийцу следовало покарать. Ее настоящего убийцу!

Младшего Фрехберна я тоже видела лишь мельком, но наслушалась о нем от подруг: «Ах, как он читает стихи!», «Ах, какой чудный букет роз он подарил мне на мой второй бал!», «Ах, как он танцует!», «Ах, как интересно он рассказывает о звездах!», «Ах, какие у него нежные губы! У меня кожа на руке прямо вспыхнула...»

Нахал, бабник, повеса и романтик. Последнее достоинство, по мнению большинства дам, перекрывало все его недостатки.

Естественно, я старалась держаться от такого опасного мужчины подальше и, как выяснилось, правильно делала. Уже три недели, как все восхищавшиеся этим романтическим красавчиком падали в обмороки, нюхали успокоительную соль и перешептывались по углам о том, какой ревнивый монстр скрывался под маской милого юноши.

Конечно, если бы на лбу убийцы светился какой-то особенный знак, все было бы проще. Но знаков, увы, нет. Поэтому утверждать, что кто-то никогда не сделал бы ничего подобного или, наоборот, что задержанный абсолютно точно преступник, можно, лишь имея на руках неоспоримые доказательства. И гадание на картах к ним не относится.

Кстати, листая сегодня днем копию дела виконта, то есть теперь, после смерти старшего брата, уже графа Фрехберна, которую мне на магический накопитель, под залог огромнейшей услуги в будущем, выслал один знакомый клерк из королевского министерства правопорядка, я обнаружила еще одну странную нестыковку.

В состоянии аффекта не очень-то выбираешь, куда именно палить, если ты не хладнокровный наемник, регулярно убивающий людей. По крайней мере, мне так всегда казалось. А тут два трупа, выстрелы практически в упор, и оба – в голову. Мозг взорван, как следствие, допрос некромантом невозможен. Очень продуманно для спонтанной пальбы на эмоциях.

Причем анализ последних видений ментанекромантом, то есть магом, считающим воспоминания с умерших, показал, что обе жертвы помнят лишь хлопок дверью, на который они обернулись, темный расплывчатый силуэт и яркую вспышку.

Ментанекромантия – единственная ментальная магия, развитие которой в нашей стране поощрялось и все хоть чуть-чуть одаренные быстро привлекались на службу в министерство правопорядка.

Вот зачем во все это лезу я? Но ясно одно – расплывчатый тут не только силуэт, но и все дело в целом. Размыто, расплывчато, притянута за уши.

А учитывая строгий приговор, подозреваю, что виконт перебежал дорогу кому-то из министерства. Причем не один раз. Только странно, что он до сих пор не подал апелляционную жалобу королю. Ведь его собирались казнить, причем без суда и следствия. Ибо и первое, и второе сделаны через место, название которого приличным девушкам произносить вслух не положено. И я сейчас на радостях собираюсь в него занырнуть, непонятно зачем!

Интересно, где шляется Эрик? Был бы он тут, может быть, мне не пришлось бы выпивать столько алкоголя, чтобы посоветаться со своим подсознанием. Меня бы быстро отговорили, и я бы уже через месяц забыла о существовании графа, искренне поверив в его виновность.

Глава 2. Раздумья

Эрик появился, когда я уже пыталась протрезветь и обдумывала, как бы похитрее намекнуть дяде, что я собираюсь расследовать дело Фрехбернов, потому что у горничной в тот день украли униформу: чепец, платье, но самое главное – передник с бездонным карманом, в котором можно незаметно спрятать и огнестрел, и банку с порохом, на всякий случай.

Вот как объяснить человеку, далекому от криминальных тонкостей, что это повод для пересмотра дела? А еще, что все дело – повод для его пересмотра!.. И не то чтобы я настаивала, что следователи в министерстве правопорядка зря получают заработную плату, но кто-то из сотрудников или решает свои личные проблемы, или берет взятки за помощь в улаживании чужих.

При этом я прекрасно понимала, что справедливый королевский суд – миф. Титулы решают многое, а уж если их сверху немного позолотить – то сможешь рассчитывать ровно на ту справедливость, которая тебе нужна.

Фрехберны разорились еще в позапрошлом поколении. На светских приемах последнее время судачили, что отец братьев лет так пятьдесят назад попытался спасти финансовое положение рода удачной женитьбой на богатой, но не слишком знатной аристократке, только что-то пошло не так. Или долгов было слишком много, или приданое слишком мало, или соблазны вокруг слишком привлекательны, я не вникала. Однако денег хватило, чтобы вытащить в свет двух сыновей, удачно женить старшего и практически пристроить младшего.

Граф скончался в собственном поместье, как раз перед свадьбой старшего сына, дожив до ста девяноста трех лет. Хороший срок для человека, практически не одаренного магией. Правда, смутно верится, что в таком почтенном возрасте он сумел поспособствовать появлению на свет двух здоровых детишек, но это уже внутрисемейные заботы. Признать – признал, а уж кто там напрягался – он сам, конюх или магия, – не мое дело.

Вообще, это по определению не мое дело! Какой-то там виконт неудачно оказался не в то время не в том месте и теперь вот-вот отправится на небеса по приговору королевского суда. Дело житейское! Торговец какой-нибудь, а еще лучше – лакей или рабочий, был бы мой клиент, а граф... Для детектива слишком высоко, для моего истинного положения в обществе – слишком низко. Графов этих на приемах – как сельдей в бочке на закуску к пиву!..

– Зачем ты туда лезешь, Лотта?! – Едва Эрик уяснил проблему, его глаза стали в два раза больше, словно карие блюдца, и в них отчетливо читалась паника.

Он был одним из избранных, знающих о моем раздвоении личности, потому что сложно быть напарниками и при этом утаивать друг от друга такие важные подробности. Я честно пыталась первые лет пять, а потом попала на пустяке. Само собой, получила выволочку и за то, что плохой конспиратор, и за то, что слишком хороший. Правда, в то время я уже была не учеником детектива, а равноправным партнером. Поэтому сильно развернуться у Эрика не получилось. Так, слегка пошумел и успокоился. В конце концов, он давно подозревал нечто подобное.

– Сама не знаю, – честно призналась я. – Можно подумать, до этого графа невинных не казнили. Казнили, казнят и казнить будут. К тому же он вполне может быть виновен, просто рассчитывал вывернуться, а не получилось.

– Да уж, забавно бы вышло, если он так старался все продумать, чтобы его не обвинили, а в итоге его приговорили как первого подвернувшегося под руку правосудию, – хмыкнул Эрик.

Я тоже скупо улыбнулась. Действительно забавно, если не задумываться, что речь идет о судьбе человека.

Но даже у меня розовые очки давно разбились, а уж у моего напарника, двенадцатый год разбирающего дела о кражах, насилии и убийствах, цинизм давно перешагнул за приличные для общественной морали границы.

– И что делать собираешься? – уже по-деловому уточнил Эрик. – Реабилитировать посмертно?

– Собираюсь придумать что-то весомое, чтобы на время отложить казнь. – Я постучала пальцами по столу, задумчиво глядя в одну точку.

Рассказ о горничной, естественно, поднимут на смех. За намеки о том, что дело оформлено абы как, могу вообще получить по ушам, причем не одна, а за компанию с информатором, слившим мне все документы. Или вообще дома посадят, о нарядах на ближайший бал думать, а не о пустяках всяких типа несправедливо осужденных графов.

Мне уже двадцать семь, скоро замуж начнут пристраивать, вернее уже начали. С женихом месяца два назад познакомили, только дату свадьбы пока еще не назначили. Не до графов мне должно быть, ох, не до графов!..

Кстати. В голове крутилось что-то очень важное, связанное со всеми этими ахами и охами вокруг виконта Фрехберна. Точно! «Ах, у него всегда такие красивые золотистые перчатки и никаких колец на пальцах!» и «Ах, у него перчатки из золотистого шелка, как у принца!». Вот только у принца перчатки из паучьего шелка, а это самая дорогостоящая ткань в мире, одежду из которой могут себе позволить единицы. И ценность этой ткани не только в ее редкости и трудности изготовления, а еще и в том, что она блокирует психометрическое считывание при контакте.

Магов в мире много, но в основном стихийных. Огонь, вода, воздух, земля, природа... Естественно, все маги находятся под строгим контролем. У нас в стране этим заведует министерство магии. И само собой, большинство магов – из древнейших аристократических семей. Единственная магия, проявляющаяся спонтанно, – это бытовая. Она может возникнуть у любого. Ею можно обладать, не владея никаким другим магическим даром, или не обладать, при этом являясь, например, сильным магом огня или земли. У меня вот с бытовой магией все сложно – не проявилась, а иногда ее так не хватает!

Некромантия тоже спонтанна, но все же предпочитает передаваться по наследству, правда неожиданно, не от отца к сыну, а от деда к внуку, например.

А вот ментальные способности – удел избранных. Кусочками, малыми долями они могут всплывать то тут, то там как дар интуиции, предсказания, гипноза или еще какой-то мелочи. Гадание на картах, общение с духами умерших, хиромантия – это не всегда обман чистой воды. Иногда этим зарабатывает частично одаренный менталист. А частично одаренные ментанекроманты вообще находятся под крылом государства.

Но полным пакетом акций в нашей стране владеют лишь три семьи, являющиеся между собой дальними родственниками. И выдается этот дар под разным соусом.

Вот принцу досталась способность считывать воспоминания через прикосновение. Причем оба, и считывающий, и считываемый, могут быть против, но, увы, магия игнорирует подобные мелочи. Поэтому, чтобы не сойти с ума и не стать врагом всего человечества, знающим грехи всех и каждого, принц носит защитные перчатки. Но зачем такие же или очень похожие нужны были виконту Фрехберну?!

Глава 3. Планирование

– Эрик, давай ты опросишь всех в доме виконта, кто что помнит про вечер кражи. – Я переглянулась с парнем и на всякий случай уточнила: – Кражи, а не убийства, да?

– Похоже, ты забыла, что это я тебя обучал следовательскому делу, а не наоборот, – ухмыльнулся напарник.

– Это для перестраховки. – Подмигнув, я вытащила из лежащей рядом колоды карту «колесница» и активировала ее, чтобы вызвать кэб. Ненавижу звонить по громоздкому громкофону на центральную станцию, там вечно занято. И уж тем более не люблю бегать по улицам в поисках свободного экипажа. А прогуливаться пешком мне сейчас некогда. Так что использовала собственные силы и средства.

Пока ждала кэб, успела сбежать прополоскать рот, чтобы от меня не так сильно пахло алкоголем. И связалась с клерком из министерства, тоже через карту. Он у меня был записан как «паж кубков». Не потому, что любитель выпить, а потому, что всегда приносил хорошие новости.

– Вышли мне на накопитель список и описание нераскрытых за этот месяц горящих дел, для которых пригодился бы объектный психометрик, – быстро протараторила я. Клерки должны делать вид, что заняты работой по уши, а не разговаривать, глядя на маленькую прозрачную копию меня, расположившуюся у него на ладони.

– По каким объектам-то? Одушевленным или неодушевленным? – прошептал мальчишка, опасливо оглядываясь по сторонам. Но я тоже не теряла бдительности. Подставлять постоянного информатора абсолютно не в моих интересах.

– Давай по всем, – махнула рукой я. Кутить так кутить!

Под «одушевленными объектами», само собой, подразумевались люди. А под «неодушевленными» – животные и растения.

– По гроб жизни должна будешь, – привычно предупредил парень и тут же отключился.

На самом деле расплачиваться с ним проще простого, так как запросы абсолютно детские. Последний раз он хотел посмотреть на королевский прием, вживую. Я переслала ему костюм пажа, маску и посоветовала выдать себя за прислугу герцога Ренхенгема, древнего старичка, который даже имя собственной жены не помнил, а уж как выглядит собственный паж – тем более.

Вряд ли в этот раз он запросит что-то более оригинальное.

Список дел рухнул в накопитель, когда я уже подъезжала к центральному парку. Тут, среди деревьев, прятался маленький сарайчик, где садовники держали свой инвентарь. Там же у меня был тайник, в котором хранились вещи для перевоплощения из детектива в леди и обратно. Быстро переодевшись, я уселась на скамейке и принялась выбирать спасательный круг для виконта Фрехберна.

Процесс мог затянуться, потому что вариантов было много, а моих знаний о магических способностях графа – мало.

Не то чтобы я совсем не интересовалась придворными сплетнями и интригами, это же бесценный источник сведений, а также прекрасная возможность ненавязчиво решить загадку, причем свалив весь успех на кого-то другого. Просто умело вычленила из общего шумового фона нужное и интересное. Но в том-то и дело, что оба Фрехберна ни в чем предосудительном замешаны не были! Ни старший, ни младший. Так что я знала об их существовании, и все.

Однако если виконт обладал тем же магическим даром, что и принц, об этом просто обязаны были судачить при дворе. Или этому имелось какое-то объяснение, которое всех удовлетворило, потому что сплетен о перчатках я не помню!.. И раз их нет, объяснение прячется где-то в прошлом. Сколько лет виконту?

Эту подробность, к счастью, можно было выяснить довольно легко, при этом не вызывая ни у кого подозрений своими вопросами. Я вытащила из колоды «жрицу монет»...

На эту карту у меня была записана справочная министерства по учету населения. Там посменно дежурили три пожилые дамы, готовые в любой момент сообщить дату и место рождения любого подлежащего учету члена общества. То есть всех обладателей баронского титула и выше.

А вот владение магией следовало выяснять в министерстве магии. Там уже требовалось сначала представиться и объяснить свой интерес, а потом получить или не получить ответ. Частному детективу из низшего сословия о магическом даре графа никто не расскажет. А если представлюсь настоящим именем, то вместе с ответом получу взбучку от родственников, которым тут же донесут о моем неумном неприличном любопытстве к осужденному убийце.

Так что будем действовать поэтапно. Сначала – возраст.

Как я и думала, дату рождения мне назвали легко. Виконту, а теперь графу Фрехберну было всего лишь двадцать восемь. Рановато его попытались женить, если даже мне, женщине, начали намекать о свадьбе только в двадцать семь. Это обычные люди, не имеющие возможности продлевать свою жизнь магическим путем, вступали в браки лет в двадцать – двадцать пять, чтобы успеть оставить побольше потомства, уж не знаю зачем. А аристократия, легко доживающая до ста пятидесяти, если с даром не повезло, и до двухсот с лишним, а то и до трехсот, если в крови бурлит магия, позволяла своим отпрыскам наслаждаться свободой лет до тридцати – сорока.

Наверное, у семьи совсем плохо с деньгами. Хотя непонятно, каким чудом им удалось соблазнить Монтербонов, которые были и выше по статусу, и богаче Фрехбернов. Так, меня опять повело не в ту сторону. Магия! Мне надо выяснить, что у виконта за магия.

Вряд ли он носит такие дорогие перчатки, просто чтобы показать свою состоятельность, и, кстати, если они требуются ему с детства, как принцу, то загадку «куда уходят все деньги семьи» можно считать разгаданной. Мальчиков выводят в свет в шестнадцать, именно с этого момента ему по закону требовалось блокировать магию, а по этикету – носить перчатки. Конечно, дома он мог ходить хоть в варежках из трех слоев кожи носорога. Да, от психометрического контакта защищает слой ткани толщиной более сантиметра. Не очень удобно и совсем не привлекательно. Поэтому на светские приемы ему требовался дорогой аксессуар, очень дорогой. Мало того что дар сравним с проклятьем, так еще и разорение от него сплошное, а пользы почти никакой, если закон не нарушать.

Я никогда не завидовала принцу, который после одного прикосновения мог узнать о человеке почти все: его самые яркие воспоминания, осознанно четкие мысли, желания и помыслы. Это... страшно!.. А главное, не поддается никакому контролю. Хочешь ты или нет, а твоя магия все считает, едва появится возможность, не спрашивая согласия ни у тебя, ни у объекта.

К счастью, подобный дар – редкость. В нашей семье им обладают всего трое, по одному представителю на каждое поколение. И вот... граф. Чтоб его...

Глава 4. Сплетни – тоже информация

Теперь мне надо было узнать сплетни... эм... двадцать восемь минус шестнадцать... Значит, виконта представили обществу двенадцать лет назад, вот тогда-то все и должно было случиться. Мне в то время было пятнадцать, и я уже почти год была светской леди, так как девочек выводят в мир пораньше, в четырнадцать. И само собой, мне не было дела до какого-то там младшего сына графа Фрехберна. Я и герцогами-то не всеми интересовалась, а только теми, кто мог быть связан с какой-нибудь интересной интригой. И выходит, в тайне перчаток никакой интриги не было!.. А что было-то?!

Ладно, потом разберемся!..

Я посмотрела на браслет, украшенный вытянутым отшлифованным алмазом, на плоской стороне которого светились цифры. Время. Редкая пока вещь – наручные часы, подарок дяди на двадцатипятилетие. Их я не снимаю, даже переодеваясь в детектива, просто прячу под рукавами. И ночью с ними не расстаюсь. Очень удобно, всегда знаешь, сколько сейчас часов и минут, а также точную дату.

Расследование, требующее участия психометрика, я выбрала самое загадочное и горячее. Странно, что министерство правопорядка, объединившись с министерством иностранных дел, не запросило помощи у принца. В подобных случаях... А, нет, стоит галочка, что запросили. Значит, принц проверил показания всех живых свидетелей. Хм. Может, надо тогда другое выбрать?

Я озадаченно пробежалась глазами по списку, потом покосилась на колоду. Взяв карты, перемешала и разложила пасьянс. Все сошлось идеально. Картам нравилось именно это дело, а я привыкла им доверять. Осталось придумать, с чего вдруг я так им заинтересовалась.

Что ж, раз выбор сделан, можно запросить у моего осведомителя подробности.

Вино, как и завтрак, практически выветрилось, в парке временно стало малоллюдно – в приличных семьях пришло время обеда. И только я сидела, укутавшись в шаль, и разбиралась с загадкой, которую мне подсунули горничная и карты. Причем против горничной я еще могла взбунтоваться, а против собственного любопытства и карт, связывающих меня с моим магическим даром, бунтовать было бессмысленно. И опасно. Влезать в расследование опасно, отказываться от расследования – тоже. Причем вдвойне. Дар мог обидеться и на время исчезнуть, например. Ну и графа немного было жаль, если, конечно, он невиновен. Так-то графом больше, графом меньше.

Внезапно, не иначе как от голода, у меня родилась чудесная в своей простоте идея. А что, если рассказать правду? Вернее, полуправду. Хм. Раз ничего другого, более умного, мне в голову не приходит? Правда, увидев, кто ведет второе дело, я инстинктивно передернула плечами и поежилась, словно от холода, хотя на самом деле осеннее солнышко разгулялось, припекая, как летом.

Добрые родители, ценя мою страсть к преступлениям, выбрали мне в качестве жениха сына министра правопорядка, герцога Краухберна. И естественно, молодой маркиз старательно трудился под началом отца, вместо того чтобы развлекаться на балах. Очень ответственный и целеустремленный юноша, красивый, умный, начитанный, разделяющий мои интересы, идеальный будущий муж, к тому же вроде бы влюбленный... вроде бы в меня. В общем, родители постарались на славу, и я, как приличная дочь, была преисполнена благодарности. Просто замуж пока что не стремилась. А от общения с женихом меня буквально вымораживало, уж слишком он был... идеальным. Но возможно, сейчас мы как никогда нужны друг другу. У него на руках пригорающее дело о двойном убийстве в запертой изнутри комнате. Причем один из убитых – посол соседней страны, а второй – герцог Левкерберн, лучший друг короля. Здесь пахнет международным скандалом и политическими интригами. Воняет, если уж отбро-

силь высокопарный слог, так, что хоть в каждую ноздрю по душистому батистовому платочку вкручивай – не поможет.

На пару минут на меня вновь напала паническая атака. Я же специально в рабочем квартале домик сняла, чтобы клиенты были попроще и преступления побанальнее. Когда меня тянуло на странное, я быстренько раскрывала парочку дворцовых любовных интриг, стараясь обходить политику стороной. Мало того, никогда не признавалась, что это именно я все раскрывала, старалась не повторяться и всякий раз выбирала новую жертву, которой доставалась вся слава. И тут... политика, жених, иностранный посол, осужденный убийца... и я! Не иначе как лебединая песня перед замужеством. Хулиганский отрыв во всей красе!

Но потом, собравшись с силами, вытянула из колоды «рыцаря монет». Мне уже приходилось несколько раз связываться с женихом, так что выбору способа общения он не удивился. А вот тому, что я решила с ним пообщаться просто так, обрадовался, причем настолько искренне, что меня даже чувство вины слегка пощекотало. Но я быстро прогнала вину прочь, ведь если мы сейчас договоримся, то какое-то время станем видеться часто. И пусть больше по работе, это мелочи. А вообще, мы скоро поженимся и за двести последующих лет еще надоесть друг другу успеем.

– Леди Шарлотта, какая приятная неожиданность!

– Лорд Патрик, простите, что я вас беспокою напрямую и в середине дня, вы, наверное, очень заняты.

– Что вы, леди, для вас я всегда свободен! Чем могу помочь?

– Это очень странно, лорд, но... – Я смущенно покраснела, надеясь, что маленькая я, сидящая на ладони у маркиза, тоже покроется едва заметным румянцем. Это мне через карту было видно все, что творится вокруг Патрика. А он видел только мою уменьшенную копию, одетую так же, как я сейчас, и в данный момент перебирающую пальцами шаль, изображая приступ стеснительности. – Вы же знаете о моей способности и привычке гадать не только на людей, но и на события?

Маркиз медленно кивнул, выжидающе глядя на меня, и, похоже, слегка напрягся. Готовься, милый, я как жена еще тот подарок! Вряд ли ты со мной справишься, но это и к лучшему. В браке надо уметь внушать мужчине все, что только захочешь, и потом послушно все выполнять, приговаривая: «Как вы пожелаете, мой лорд! Все, что вы пожелаете, мой лорд!»

– Я раскладывала пасьянс на вас, мой лорд.

Ой, как-то оно у меня само вырвалось! А ведь всего на секунду мысли не в ту сторону ускакали, и вот вам результат! Я планировала дать жениху тонкий намек, что он мне не безразличен, но вышло как-то уж очень... от широты души и размером с министерскую башню.

Но если вдруг что-то пошло немного не по плану, следовало сделать вид, что на самом деле все так и задумывалось. Всегда действую по этому правилу. Так что и в этот раз, искренне заулыбавшись, похлопала ресницами, выразительно смотря на маркиза.

– И представляете, карты сказали мне, что у вас большие затруднения на службе. – Для благовоспитанной леди смотреть на мужчину полминуты – предел, так что я потупилась и договорила: – Вот так, через карты, я вышла на одно не раскрытое вами дело.

– Вы опасная женщина, леди Шарлотта, от вас ничего не утаишь. – Скупо улыбнувшись, Патрик продолжал сверлить меня напряженно-подозрительным взглядом. Серые глаза стали похожи на стальные ядра, нацеленные на меня в упор.

Я усмехнулась, загадочно-кокетливо, и продолжила развивать свою мысль:

– Мне кажется, граф Фрехберн смог бы помочь вам с решением ваших проблем.

– Граф Фрехберн? Убитый... А, вы имеете в виду виконта? – Патрик поправил выбившийся из идеальной прически золотой локон и с сожалением вздохнул: – Да, он мог бы помочь мне, если бы его не должны были казнить сегодня вечером. Его магический дар очень бы при-

годился в этом расследовании, и, раз речь идет о конфликте с Шербанией, то есть о возможной войне между нашими странами, он бы не смог отказаться, но...

– М-да, жаль. – Я тоже вздохнула, заглушая скрутившую меня панику. Доразбиралась, допридумывалась! Правда, теперь у меня был очень надежный аргумент для переноса казни. Практически беспроегрешный. Война с Шербанией нам совершенно не нужна, никакого дохода, одни расходы. Это понимала даже я, безмерно далекая от политики и экономики. Нам с этой страной надо жить в мире и согласии, отгоняя от границ жадных соседей.

Распрощавшись с Патриком как можно быстрее, но не настолько, чтобы это выглядело уж совсем неприличным, я кинула колоду карт в сумочку, предварительно вызвав кэб к выходу из парка, и устремилась по дорожке к воротам.

Вечером. Графа казнят сегодня вечером. Интересно, уже вечер или еще нет? Наверное, нет. Я несколько раз нервно покосилась на часы, прикидывая, можно ли считать шестнадцать часов дня вечером. В принципе, смотря для кого, так что надо торопиться.

– Во дворец! – скомандовала я, запрыгивая в тормозящую рядом со мной повозку. Извозчик изумленно хмыкнул, но промолчал. Согласна, приличные леди обычно дожидаются, пока кэб остановится, и только потом чинно и величественно усаживаются. Но сейчас я сильно спешащая приличная леди, так что мне простительно!..

По коридорам дворца я старалась передвигаться как можно менее стремительно, но все равно успела заметить несколько осуждающих взглядов придворных дам. Вряд ли они донесут о моем неподобающем поведении матери, просто посплетничают между собой. Это неприятно, но не страшно. Да и чем им тут еще заниматься-то, бедным?

Мне повезло, у дяди не было совещания или, того хуже, важной встречи, так что я сразу влетела в его кабинет.

– Дядюшка! Дело государственной важности! Я очень хочу помочь своему жениху, а для этого мне нужен граф Фрехберн!

Глава 5. Спасательная операция

– Граф Фрехберн? Вы что все, сговорились? – Дядя сурово посмотрел на меня, но я совершенно искренне изумилась:

– А что, он еще кому-то срочно понадобился?

– Министру правопорядка, герцогу Краухберну, отцу твоего жениха. – Скептически поджав губы, дядя с подозрением оглядел меня с ног до головы. – И я уже ответил ему отказом. Каким бы редким магическим даром ни обладал человек, это не дает ему права убивать других людей, когда ему вздумается. Так что ни о каком прощении или замене казни пожизненным заключением даже речи быть не может!

Про редкий магический дар было сказано с явным раздражением. Еще бы! Все мы знаем, как принц страдает от своей способности. К тому же он постоянно вынужден оказывать помощь министерству правопорядка, а ведь у него и как у наследника престола полно обязанностей.

Естественно, когда речь идет о международном конфликте, пришлось найти время. Но если бы в расследование участвовал другой психометрик с таким же даром, думаю всем было бы проще. Не зря же министр так засуетился?!

Вот только дядюшка, похоже, уперся и не готов к разумным переговорам. В таком состоянии переубедить его было невозможно, следовало выждать некоторое время и попробовать еще раз. Но времени для выжидания у меня не оставалось.

– А просто отложить? Отложить казнь, пока мы не выясним, что именно произошло в той самой комнате? – предложила я. – Все-таки речь идет о войне, дядя! – Я от души сыпанула патетики, выразительно сверкнула глазами, а потом испуганно сжалась. Героическая и напуганная девочка, сочувствуйте мне, срочно!

– Не волнуйся, никакой войны не будет, – тут же принялся успокаивать меня дядя. Но я лишь продолжала недоверчиво моргать и жалостливо вздыхать, а потом еще раз повторила:

– Давайте просто отложим казнь? Уверена, граф Фрехберн согласится помочь своей родине, чтобы остаться в памяти тех, кто его знал, не убийцей, а спасителем.

– Граф Фрехберн не далее как полтора часа назад отказался от этого предложения, пожелав нам всем провалиться в ад! – злобно рыкнул дядя. – А я отказался подписать поданную министром апелляционную жалобу! Есть установленные законом сроки, и их должны соблюдать все! Все...

А вот это проблема. Тут у нас коса на камень и характер на характер. Надеюсь, дядя не сам лично делал предложение графу, потому что если тот посмел отказаться глядя ему в лицо, то приводить теперь любые доводы, разумные или эмоциональные, бесполезно.

Мне самой как-то резко расхотелось спасти того, кто злорадствует с веревкой на шее, не желая помочь ни себе, ни собственной стране. Действительно, было же целых десять дней для подачи жалобы, о чем они там все думали?!

Только я сама уже настроилась спасти всех одновременно – и страну, и жениха, и графа, чтоб его молния поразила!

– Дядя... пусть казнь отложат. – Я умоляюще посмотрела на своего старшего родственника. – Вдруг мне удастся уговорить графа нам помочь?..

– Самоуверенностью ты пошла в мать, – усмехнулся дядя. – То есть у меня не вышло, но ты справишься?

– Попробовать-то можно. – Я потупила взгляд и закусила нижнюю губу, изображая смущение. Что-то я сегодня целый день прямо как актриса в театре, сначала для одного мужчины скромницу разыгрывала, теперь для другого. Хорошо хоть, с Эриком можно быть самой собой!

– Казнить-то всегда успеется, – добавила я, покосившись на дядю. Тот добродушно улыбался. Уф-ф-ф. Но все же выдохну, только когда у меня будет в руках документ с королевской подписью и печатью.

– Иди, подожди в приемной, – с этими словами меня выставили из кабинета. Замечательно, значит, сейчас сам напишет все что надо, потом озаботится печатью и подписью. Время, правда, идет... бежит...

И почему этот болван отказался помогать? Или чувство вины заело, поэтому возжелал скорого возмездия за свои преступления? Так ему представилась прекрасная возможность перед возмездием вину загладить. Выяснить, кто виноват в смерти посла и герцога Левкерберна, предотвратить войну. Неужели ему настолько безразлична судьба родины?!

Сидеть в приемной у меня не получилось. Я по ней ходила, из угла в угол, пока дядя не вышел из кабинета и не направился куда-то с исписанным листом в руках. После этого я принялась шагать еще быстрее, почти бегать.

– Держи. – Вернувшись, дядя всучил мне долгожданный документ, уведомляющий, что по королевской воле казнь графа Фрехберна переносится на неопределенный срок и графа следует выдать под ответственность... хм... мою?! Вообще-то я рассчитывала, что все взвалит на моего жениха. Но так даже проще... наверное. – Разбирайся, уговаривай, делай все, что посчитаешь нужным. У тебя неделя. Если за это время не уговоришь, значит, его казнят.

– Спасибо! – Радостно вскрикнув, я чмокнула дядю в щеку и полетела обратно, к выходу из дворца. Про кэб вспомнила уже у дворцовых ворот и тут же увидела свободный. Кажется, удача на стороне графа. Или Патрика. Неважно. Может, вообще на моей.

– В королевскую тюрьму, быстро!

* * *

– Граф Фрехберн, следуйте за мной, ваше время в этом мире истекло.

Рауль, разглядывающий в маленькое окошечко кусочек темнеющего неба, повернулся и, снисходительно прищурившись, покосился на высокого мощного тюремщика. Внутри бушевала буря эмоций, но страха пока еще не было. Злость, отчаянно-горькая злость не давала ему пробиться. К тому же, пытаясь запугать заключенного, его, уже без перчаток, вчера сводили «на экскурсию» к месту казни. Тюремщики даже не понимали, какую услугу они оказали. У Рауля появились почти сутки, чтобы пережить чужой страх, витающий над плахой, смириться с неизбежностью и подготовиться к смерти.

Никаких иллюзий, что его оправдают, у него не было. Он догадывался, почему такой суровый и быстрый приговор. И единственное, о чем хотелось попросить сбившуюся с пути удачу, это ниспослать ему опытного палача.

Путь от камеры до плахи занимал всего лишь тысячу сто сорок семь шагов. Рауль считал их вчера дважды и сейчас, снова, ни разу не сбившись. Хорошее число, неидеальное. Всего каких-то три шага – и было бы уже круглое, пафосное, а это – простое, отвлекающее и успокаивающее.

– Рауль Фрехберн, по решению королевского суда и по воле нашего короля вы приговариваетесь к смертной казни через отсечение головы. Опуститесь на колени...

Приговоренный, кривовато ухмыльнувшись, оценил собравшуюся вокруг него толпу тюремщиков. Десять сильных здоровых мужчин, присутствующих на казни, кроме объявляющего приговор секретаря и пастора, которому полагалось засвидетельствовать смерть.

Похоже, все подсознательно ждали, когда граф достанет огнестрел из воздуха и начнет пальбу.

– Голову положите набок, – с нравоучительной интонацией, так не соответствующей моменту, произнес палач. Рауль рассмеялся, совершенно не переживая о том, что со стороны

его радость больше похожа на истерику. Просто он веселился над последней шуткой своей удачи. Просил же профессионала, вот и получил то, что заказывал.

Страх настойчиво пытался пробиться через заслоны других эмоций, но смех в очередной раз откинул его подальше. Мужчина привычно сдунул упавшую на глаза челку и, опустившись на колени, положил голову так, как просил палач, коснувшись руками плахи. Жить оставалось считанные секунды... Сознание заполнили чужие эмоции. Чувства тех, кто умирал здесь до него. Разум медленно плавился от обилия информации. Интересно, что случится раньше? Смерть или сумасшествие? Скорее всего, первое. Рауль успел услышать свист топора, разрезающего воздух. Волоски на шее зашевелились, затем тело словно обдало холодом...

– Остановитесь! Приказ короля! Казнь откладывается! – на весь зал прозвучал громкий звонкий женский голос, и мужчину полностью заморозило. Ему даже не удалось открыть успевшие инстинктивно зажмуриться глаза или дернуть пальцем. На самом деле не очень-то и хотелось, потому что лезвие топора находилось буквально в сантиметре от шеи. Вот только вместо сильного смертельного удара после разморозки последует лишь болезненный глубокий порез. А ведь так все хорошо складывалось!.. Еще пара секунд – и он был бы уже на небесах!..

Глава 6. День первый

По зданию тюрьмы мне все же пришлось пробежаться, но я интуитивно сразу помчалась искать не камеру, а зал для казни. И правильно сделала! Правда успела не просто в последний момент – в последний миг!.. Так что пришлось задействовать артефакт заморозки, приложив документ печатью к отшлифованному алмазу, запускающему магический процесс. Палач, осужденный и всё вокруг них на расстоянии метра покрылось тонким слоем льда. Теперь у меня была ровно минута, чтобы спасти графа. Причем уже не от смерти, а от болезненных увечий, которые мог нанести повисший буквально вплотную к его шее топор. Такого он точно не заслужил, даже если действительно убил своего брата и невесту. Им же досталась быстрая смерть от огнестрела, значит, и убийце полагалась такая же.

Кстати, огнестрела-то так и не нашли.

Но эта мысль промелькнула у меня фоном, как раз в тот момент, когда я, быстро обмотав ладонь шалью, ухватилась за рукоять топора. Секунду подумав, на всякий случай вцепилась в нее двумя руками, для надежности. И едва началась плавная разморозка, осторожно отодвинула оружие убийства в сторону. Оно с грохотом упало на пол, лишь только палач сумел разжать пальцы.

Следующие минут пять я размахивала документом и успокаивала всех: секретаря, пастора, тюремщиков и, главное, палача, объясняя, что дело государственной важности. Мегагосударственной!

Затем еще минут десять я спорила с секретарем королевского суда, тыкая пальцем в предложение, где разборчивым и очень красивым крупным почерком мой дядя вывел распоряжение выдать заключенного под мою ответственность. Естественно, в то, что я справлюсь с монстром, хладнокровно убившим старшего брата и собственную невесту, никто не верил. Но для оспаривания королевского указа требовалось время, а я настаивала на том, что раз заключенный под моей ответственностью, значит, мы уходим. Вот прямо сейчас! И нет, я не оставлю его в камере до утра и уж тем более не останусь ночевать там с ним!..

В конце концов, после длительной борьбы, в которой я все же победила, мне выдали почему-то очень недовольного и молчаливого графа. Предварительно закрепив на нас магические наручники. Теперь мы могли отходить друг от друга не далее чем на сорок метров.

– Умеете хранить тайны? – поинтересовалась я, едва мы вышли из здания тюрьмы.

Мужчина покосился на меня с мрачно-скептическим выражением лица:

– Леди, когда вы влетели в зал и прервали мою казнь, я оказался замороженным, но не оглушенным. У меня все в порядке со слухом и с разумом. Так что можете не переживать, все ваши тайны я унесу с собой в могилу, и довольно скоро. Ведь мою казнь всего лишь отложили, непонятно зачем!

– Прекрасно, значит, можно рассчитывать на вашу порядочность. – Я вытянула из длинной речи суть, а остальное предпочла проигнорировать. Благодаря доброму подарку или злостной подставе дядюшки, с какой стороны на его распоряжение посмотреть, я была связана с этим человеком.

Тащить его в родовой замок мне казалось абсолютно неправильным. В городской дом – тоже, ведь придется всем объяснять, кто он и откуда. Так что оставался лишь один вариант – наш с Эриком домик в рабочем квартале. И кажется, я поняла ход мыслей дядюшки.

Похоже, он хотел, чтобы о временном освобождении графа Фрехберна знало как можно меньше народа и еще меньше догадывалось о том, где его можно найти. Но если бы ответственным назначили Патрика, о присутствии в доме министра правопорядка осужденного на смерть преступника узнали бы многие. К тому же магические наручники не позволили бы моему жениху даже на время избавиться от общества графа. Тому пришлось бы присутствовать

на всех собраниях, совещаниях, участвовать в обсуждении всех дел министерства, за которых отвечает маркиз. Что ж, дядя довольно быстро все рассчитал и предусмотрел, свалив обязанность следить за преступником на меня. И ведь даже не возмутиться как следует! О том, что я веду двойную жизнь и являюсь частным детективом, знают и родители, и дядя с тетей, и братья с сестрами. Большинство не придает этому значения, надеясь, что со временем я поумнею, особенно после замужества. Для них это баловство, детская блажь, ребячья забава. Однако о наличии у меня опытного наставника дядя и родители тоже знают. Так что, вполне вероятно, дядя оказался в несколько раз предусмотрительнее меня и рассчитал на несколько шагов вперед.

На мой вызов кэба граф лишь снисходительно хмыкнул. Словно каждый день встречается с магией, работающей через карты!.. И кстати!

– Держите!.. – Я протянула своему подопечному плотные латексные перчатки. Они валялись у меня во всех сумочках в нескольких экземплярах. Профессиональная привычка. Никогда не знаешь, когда понадобится взять что-то, не оставляя при этом отпечатков пальцев.

– Они мне не помогут, – презрительно сморщился мужчина, но все же надел, и на его лице отчетливо промелькнуло облегчение.

Помня о его даре, я старалась не соприкоснуться с ним голой кожей. Обычно магические способности, связанные с прикосновениями, концентрируются в одной части тела, и в девяноста девяти случаях это кончики пальцев. Раз граф носил перчатки и позволял себе целовать дамам руки, значит, он не является исключением из правил. Главное – защитить себя от прикосновений его пальцев.

Нижняя сорочка, платье, шаль – все это вместе, если верить принцу, должно было приглушать эффект магического считывания, сглаживать яркость воспоминаний и мыслей. То есть при желании граф уже сможет отстраниться и абстрагироваться. А перчатки, пусть не из паучьего шелка, тоже помогут.

Кстати, вот еще одна причина, почему графу с его магическими способностями выгоднее было подsunуть меня, а не Патрика. Я не знаю практически никаких государственных тайн, меня всегда занимали более приземленные, личные. И даже если ко мне прикоснутся без перчаток, ничего криминального не случится. А вот если бы граф дотронулся до Патрика, то... потом его пришлось бы казнить, без вариантов.

Я покосилась на мужчину, выразительно молчаливо любующегося сменой городской архитектуры за окном. Богатые дома, построенные как маленькие замки-крепости, чистые широкие улицы, резные ворота, зеленые парки – все это постепенно сменялось высотками этажей в пять-шесть, в которых жили сразу несколько семей, иногда по две-три на этаже. Но мы с Эриком напряглись и купили себе место под контору в отдельном доме, а не в одном из этих муравейников для людей.

Конечно, основную часть суммы внесла я, потому что обычный частный детектив не потянул бы покупку даже пары комнат в приличном состоянии. А так мы стали владельцами двухэтажного домишки, чуть выделяющегося среди высоток, но все равно выглядящего достаточно убого. Найти его было легко, но раздражения у местных жителей он не вызывал. К тому же они не знали, что мы его выкупили, а не снимаем у хозяев, как все здесь в основном делали.

Первым делом сразу из тюрьмы мы заехали в парк. Романтично прогулялись при свете фонарей, любуясь уже усыпанным звездами небом. Граф послушно посидел на скамейке, ожидая, пока я переоденусь. И даже не сразу узнал меня, когда я вышла из-за деревьев. Только когда подошла к нему почти вплотную. Забавно, что он никак не прокомментировал мое преобразование. Просто промолчал, лишь на пару секунд широко распахнув глаза, примерно так же, как Эрик.

Сдержанностью в эмоциях этот мужчина очень напоминал моего напарника. Я робко надеялась, что они поладят между собой, потому что расследование двух дел нам придется

вести с двух сторон, снизу и сверху. И снизу руководить всем будет именно Эрик, а сверху – Патрик. Я же буду крутиться и там и тут, приглядывая за графом и отслеживая, чтобы все проходило мирно. По крайней мере, в моей идеалистической фантазии все выглядело именно так.

Однако когда кэб остановился возле нашего домика, выдержка на какое-то время графа покинула.

– И зачем вы привезли меня в этот... – Мужчина огляделся и замялся, подбирая пристойные выражения, которые можно было бы произнести при даме.

– Мы тут будем жить, – обрадовала я его. – По крайней мере пока не выясним, кто виноват в смерти вашего брата и невесты.

Глаза графа снова на несколько секунд непроизвольно увеличились, а зрачки расширились настолько, что заполнили собой почти всю радужку.

Темно-русые, почти каштановые, волосы графа Фрехберна при свете фонарей отливали рыжим. А глаза были темно-карие, очень выразительные, как у Эрика.

Уф, что-то мне ход моих мыслей не нравится. К своему напарнику я испытывала нечто похожее на братскую привязанность, уважала и воспринимала как старшего и опытного друга, но это все не мешало мне осознавать, что Эрик очень симпатичный молодой человек. К тому же мне несколько раз пришлось увидеть его без рубашки, так что мое воображение иногда вводило меня в не очень приличные фантазии.

И то, что граф почему-то напоминает моего напарника, мне очень не нравилось. Как-то раньше, когда мы виделись на приемах, это сходство не бросалось в глаза. Хотя, если уж честно, я вообще очень плохо помню графа. Ни он, ни его брат не привлекали моего внимания. Хватит с них и того, что я знала об их существовании и вспомнила про перчатки. Благодаря им я за полдня такую аферу провернула, прямо ноги от усталости подкашиваются! Или от напряжения... Или от голода?..

– То есть вы надеетесь доказать мою невиновность?

Интересно, мне показалось или голос у мужчины слегка дрогнул? Неважно.

– Не хотелось бы дарить вам ложные надежды, но, если вы и правда невиновны, мы постараемся это доказать. В любом случае я планирую закрыть кучу темных пятен в вашем деле и выяснить правду. От вас за это потребуется помощь, причем не только в этом расследование, но и в другом.

– В убийстве иностранного посла? Я уже все сказал...

– Вы отказались, когда речь шла лишь о помощи в том расследовании. Я предлагаю вам провести два. Соглашайтесь! Я вас вытащила не для того, чтобы завтра вернуть. Это как-то... глупо. – Я выразительно наморщила нос. – Если вы действительно невиновны, обещаю, мы сделаем все возможное, чтобы оправдать вас!

– И почему я должен вам верить? – Хмыкнув, граф как-то странно посмотрел на меня, с подозрением, словно ожидая подвоха, только пока еще не понял откуда.

– Потому что у вас нет выбора, – искренне улыбнулась я. – А теперь прошу, заходите. Незачем стоять в дверях. На какое-то время мой дом станет и вашим.

Глава 7. Редкий дар

Было довольно забавно наблюдать за графом, выросшим в гораздо меньшей роскоши, чем я. Домик мы с Эриком обставляли вместе, прямо как образцовая семейная пара, продумывая каждый штрих и до хрипоты обсуждая обивку дивана и кресла. На два этажа у нас имелось целых пять комнат, две на первом этаже – кабинет и столовая, смежная с кухней, и три на втором – хозяйские спальни и запасная, допросная или тюремная, в зависимости от потребностей. На какое-то время ей суждено было стать графской резиденцией. Осталось только как-то подготовить второго совладельца дома к присутствию гостя.

Эрик, привыкший к тому, что ночевать я обычно ухожу в свою вторую жизнь, и спокойно ужинавший в компании с магическим накопителем, при виде нас даже тарелку в сторону отодвинул. Он сначала с удивлением покосился на незнакомого мужчину, затем с вопросительным недоумением уставился на меня, ожидая пояснений.

– Знакомься, граф Фрехберн, мой подопечный на время расследования, – представила я нашего гостя. – Эрик Азширн, мой партнер по работе и личной жизни. – Мне настолько понравилось испытывать графа, что я начала уже специально провоцировать его двусмысленностями. В конце концов, у нас с Эриком целый дом оформлен в собственность на двоих, а дом – это же личная жизнь, верно?

Лицо нашего гостя едва заметно вытянулось, но больше никаких внешних признаков удивления, раздражения или осуждения моей легкомысленности не проявилось. Странно, что кто-то мог посчитать это двигающееся изваяние романтичным!.. Истукан он неблагодарный, даже спасибо за временное спасение до сих пор не сказал.

– Тот самый граф? – Эрик цыкнул языком и кивнул, понимая так, с некоторой долей сочувствия в голосе и во взгляде. – Значит, мы можем поговорить о делах в его присутствии? – И мой напарник выжидающе замер. Очевидно, ему было чем поделиться, раз он задал этот вопрос.

– Можем. Но сначала я поем, – прозвучало не очень вежливо, зато честно. – Не знаю, как граф...

– Ко мне можно обращаться по имени, – внезапно озадачил меня подопечный. Нет, конечно, мы были ровесники и, если уж не сильно вдаваться в нюансы, примерно равны по положению. – Не уверен, что подойдет обращение на «ты», но по имени можно. Меня зовут Рауль. – Граф приподнял мою руку и поцеловал кончики пальцев. Это было... неожиданно, очень нежно и горячо. Обжигающе горячо. Его губы буквально воспламенили мою кожу. То есть... Уф-ф-ф! Одним легким прикосновением этот странный мужчина умудрился заставить меня смутиться по-настоящему. Мое сердце забилося в два раза чаще, щеки порозовели, и даже голод на время отступил. Колдовство какое-то, не иначе!..

Осознание, что наши руки соприкоснулись и теперь граф может узнать все мои тайны, пришло чуть позже. Я покраснела еще больше и опасливо покосилась на мужчину. Рауль вежливо улыбался, в его взгляде светились лишь любезность и доброжелательность. И угадать, что именно он сумел выяснить обо мне, было невозможно.

– И я бы с удовольствием разделил с вами трапезу, если вы не против. А то от ужина я сегодня отказался, да и обед съел совсем без аппетита.

Я полюбовалась на улыбнувшегося собственной шутке графа и фыркнула от смеха. То есть на самом-то деле ничего смешного в том, что у... у Рауля пропал аппетит, не было, но он произнес это таким безупречно светским тоном!..

– Еды на двоих хватит, – вернул меня Эрик на землю, к бытовым проблемам. – Сама положишь или за тобой поухаживать?

– Сама, спасибо. – Я и напарнику улыбнулась, мне не жалко. А потом, вспомнив, что не представилась, кивнула Раулю: – Ко мне тоже можно обращаться по имени. Шарлотта.

Естественно, для высшего общества подобная фамильярность недопустима, если вы не близкие знакомые, но расшаркивание по всем правилам в столовой нашего домика выглядело бы немного... неуместно. Правда, переход к более свободному стилю общения должна была предложить я, как стоящая выше по положению. Но и так тоже дозволительно. Тем более сейчас я вроде бы девушка из нижнего сословия, а Рауль – граф... который довольно быстро сообщает и ловко жонглирует правилами этикета.

– Да, лорд Фрехберн, до Лотты вам придется потрудиться, – съехидничал Эрик, привыкший называть меня именно так. Лоттой. – А теперь слушайте оба, что мне удалось выяснить у прислуги.

У прислуги, даже спустя почти месяц, обычно можно выяснить столько, что потом устанешь отделять зерна от плевел. Но тут напарнику пришлось постараться, да еще так, чтобы никого не спугнуть. Потому что, едва опрашиваемый сопоставлял, когда именно все случилось, сразу затыкался и начинал твердить «не было ничего», «не помню», «не встречал».

Однако было, встречали и помнили.

– Кухарка в тот день заметила, как по черному ходу кто-то прошмыгнул, она еще на молодого господина вначале подумала, потому что плащ похожий был. Но потом она как раз успела в суп овощи закинуть и их размешать, затем сбегала наверх к старой госпоже, чтобы узнать, что та желает на обед, и, спускаясь обратно, встретила молодого господина, поднимающегося навстречу. То есть если он и пробежал по черному ходу, то сразу туда и обратно, вот только пробег туда женщина заметила, а обратно – нет, – подробно и одновременно кратко пересказал Эрик все, что вытряхнул из кухарки. Уверена, процесс занял гораздо больше минуты.

– А поварята или еще кто-то?.. – тут же уточнила я, даже не сомневаясь, что мой напарник перетряхнул всех, до кого сумел добраться.

– Как кто-то поднимался, видели несколько человек, а как спускался – никто. Или из окна вылез, или до ночи где-то отсиделся, или удачно замаскировался.

– Например, под горничную, – подсказала я, умудряясь и в разговоре участвовать, и ужин уничтожать. Вкусный, к слову.

Нанимать в дом прислугу я не рискнула. Но у нас имелся бессрочный «абонемент» в местной таверне. Причем еду мы часто забирали с черного хода, так как предпочитали питаться дома, в процессе работы над очередным делом. Готовили там вкусно, а внутренняя обстановка нас не волновала.

Я никогда не страдала повышенным уровнем безрукости и прекрасно справлялась с раскладыванием пицци по тарелкам. А магически заряженные кастрюли, в которых еда хранилась, пока мы о ней не вспоминали, не давали ей остыть. Вот мытье посуды я полностью свалила на напарника, потому что моя кожа портилась от местной воды и чистящих средств даже в перчатках.

– Например, под горничную, – согласился Эрик. – А из окна незаметно вылезти даже вечером сложно, я там осмотрелся между делом. Та самая комната на третьем этаже, так что сползть пришлось бы по водосточному желобу. Он там рядом, только руку протяни. Но для этого окно спальни должно было быть открыто, а оно, судя по сделанным запечатлениям, было закрыто.

Добытое мной днем дело графа... Рауля... я переслала на магический накопитель Эрика, догадываясь, что материалы оттуда смогут ему пригодиться. Хотя бы те же запечатления. И оказалась права.

– Значит, остается два варианта: переодеться горничной и скрыться под шумок или быстро и незаметно прошмыгнуть по черному ходу еще до того, как шум начался, – сделала я логичный вывод.

– Угу, и потом заявиться через парадный, – хмыкнул Эрик, покосившись на Рауля. – Так что первым делом нам надо доказать, что вы или провернули такой трюк, или не могли его проверить. Итак?..

– Сапоги быстро сменить у меня бы не вышло, а на улице в тот день шел ливень, – как-то устало процедил граф. Вероятно, он рассказывал о сапогах уже не раз и не два.

Аппетит, кстати, к нему вернулся, но очень слабенький. Ел он скорее из необходимости, чем ради удовольствия. Зато при виде вина из недопитой мной днем бутылки оживился и быстро влил в себя пару бокалов. Я проводила их жалостливо-сочувствующим взглядом, скрытно предназначавшимся графу.

– Могли скинуть, прокрасться босиком, потом надеть, – предположил Эрик, привычно разбирая все возможности, даже те, в которых Рауль выглядел бы циничным продуманным убийцей. Часто, чтобы защитить нашего клиента, приходилось отбрасывать всякую тактичность. Конечно, в основном мы работали с кражами и пропажами. В рабочем квартале предпочитали убивать в пьяной драке или в семейной ссоре. Маньяков мы честно оставляли министерству правопорядка, это не наш уровень. А хитрые, изворотливо-продуманные убийства тут встречались редко. Но ничего, справимся... Надо справиться!..

– Гениально! Ворваться в спальню к брату в сапогах, а потом попросить Георга с Алисой подождать, пока я разуюсь, – недовольно буркнул Рауль. – А если бы я крался босиком по коридору, то носки были бы грязные. Там до меня еще кто-то в сапогах прошел, а полы помыть еще не успели. Но вряд ли кто-то запечатлел мои носки или записал что-либо об их состоянии.

– А вот это вы зря! Должна быть подробная опись имущества. – Я отодвинула пустую тарелку, вытерла руки салфеткой и принялась пальцем перелистывать загруженные в накопитель документы, пока не добралась до нужного. – Вот! «Носки белые, особых примет нет», так что будем считать, что не грязные. Иначе об этом бы намекнули.

Каждого заключенного, перед тем как отправить в камеру, раздевают полностью, изучают всю одежду, составляют ее опись, убирают опасные, по мнению тюремщиков, вещи и аккуратно утаивают дорогие. Потом позволяют одеться в то, что осталось, и отправляют в застенки.

– Кстати, а перчатки на вас были? – Я выразительно посмотрела на Рауля, так как дорогих перчаток из паучьего шелка в описи вещей не наблюдалось.

– Нет, я их скинул сразу, как влетел в спальню и увидел тела Георга и Алисы. Хотел считать с двери воспоминания.

– С двери?! – мы с Эриком произнесли это хором, не сговариваясь. И только потом я дополнила: – Значит, вы не совсем как принц?.. Не по живым, и даже не по неодушевленным объектам, а совсем... по вещам? – И закончила на оптимистично-позитивной ноте: – Странно, что вас не придушили в детстве!

Действительно странно. Даже дитя королевской крови с такими способностями опасно, а уж обычный граф... Ведь стоило ему прикоснуться к любому предмету, как он тут же узнавал все яркие события, запомнившиеся этой вещи. Все!..

– На самом деле, леди, способности психометриков сильно преувеличены, – с некоторым сожалением признал Рауль. – Те, кто считывает воспоминания с живых, могут наблюдать самые эмоциональные, самые яркие их переживания, но это далеко не всегда нудные политические разговоры. Обычно это или любовь, или ссора, или стресс... Что-то важное, запоминающееся. С вещами то же самое, но еще сложнее. Предсказать, что окажется важным для стола в кабинете, а что – для стула, стоявшего с ним рядом, невозможно. А в первые секунды, нечаянно задев предмет кончиками пальцев, я ощущаю именно самые-самые, буквально светящиеся у него в памяти события. Я очень надеялся, что дверь запомнила того, кто выстрелил. Но первые ее воспоминания были о другом, а копнуть глубже мне уже не дали.

– Значит, нам надо пробраться в спальню и дать вам поговорить с дверью, – самоуверенно объявила я.

Глава 8. Первая тайна раскрыта

Психометрик по предметам – опасная редкость. В наших семьях, объединенных общим ментальным даром, последний раз подобная магическая способность проявлялась лет так двести назад, и одаренный ею маг умер, не дожив и до пятидесяти. Его убили. Причем убийство раскрыто так и не было, или все аккуратно закрыли на него глаза, а это означало, что убийца – кто-то из аристократической элиты.

С таким даром, как у Рауля, легко узнать что-нибудь сверхсекретное, даже не осознав, что именно узнал. И все, едва тебя в этом знании заподозрили – пиши завещание, если успеешь.

Обычно, под неодушевленными объектами, когда речь идет о психометрическом считывании, подразумевают животных и растений. Ибо принято считать, что у них нет души. Но предметы не только неодушевленные, они «не живые». Не умершие, а изначально не жившие, если не углубляться в философию. Чтобы признать, что вещи могут обладать воспоминаниями и даже зачатками характера, придется шагнуть в теологические дебри, расширив свое сознание, балансируя при этом на грани помешательства. А графу пришлось не просто признать и осознать этот факт, но и выживать с ним почти тридцать лет!

Хотя, если честно, то все обладатели считывающей ментальной магии постоянно рискуют. Узнал тайну, заподозрил заговор, обнаружил, что рядом с тобой маньяк или предатель... И никакой коронованный родственник тебя уже не спасет, особенно если ты его секреты и выяснил, нечаянно или нарочно.

Страшный опасный дар, требующий бережного к себе отношения и необычайно развитых актерских талантов. Особенно трудно тем, кому для взаимодействия с даром не нужны посредники. Кому хватает взгляда или прикосновения. Но обычно мы все же работаем с одушевленными или хотя бы с живыми объектами. Моя троюродная кузина умеет общаться с цветами и деревьями. А те могут выболтать очень много, особенно учитывая их корневую систему, разносящую сплетни далеко от того места, где они были подслушаны. Она, точно так же как и принц, нередкий гость в министерстве правопорядка. Ее иногда приглашают помочь, если преступление совершено на природе.

Все ментально одаренные обязаны оказывать содействие государству, даже я. Но меня система правосудия не воспринимает всерьез, так же как ментальных магов, работающих со звездами или читающими по линиям руки. Их принимают за обычных астрологов и хиромантов. Мы ведь не допрашиваем людей, животных или растения напрямую, а отвечаем даже нам не всегда понятной цепочкой рекомендаций. Это я тут, работая сама на себя, для души, наловчилась использовать свои возможности на благо следствия.

Но у Рауля был дар такого уровня, что...

– Допрос двери!.. Звучит дико и потрясающе одновременно. – Эрика, похоже, тоже восхищала и пугала способность графа. – Не понимаю, лорд, как вам позволили прожить так долго!..

– Сам удивляюсь. – Рауль, пожав плечами, покосился в мою сторону и с трудом подавил зевок. Ясно, после тяжелого дня наступил психологический откат, адреналин выветрился, организм захотел полноценного отдыха. – Наверное, потому, что я эксперимент, результат внешнего оплодотворения с усилением мощи отца.

– Вы?! – выкрик получился слишком громкий, я даже сама вздрогнула и прикрыла рот ладонью. Но отвести взгляд от мужчины получилось не сразу, я неприлично долго, почти полминуты, сверлила его глазами.

– Да, тестовый образец, так сказать. – Рауль, очевидно привыкший к подобной реакции, понимающе улыбнулся.

О, я была наслышана об этом эксперименте. Правда его проводили дважды, двадцать и десять лет назад, а графу было двадцать восемь. Но, если он тестовый образец, то все проясняется.

Для эксперимента набирали пятьдесят желающих продлить свой род и готовых заплатить за это довольно внушительную сумму. Мужчинам должно было быть за сто пятьдесят; у обоих потенциальных родителей обязан был отсутствовать магический потенциал в последних трех поколениях; ну и женщина, по оценкам медиков, должна была справиться с вынашиванием младенца, а потом без проблем разрешиться от бремени.

Я не сильно вникала в подробности. Знала только, что медики замахнулись на чудо зарождения. Ребенок зачинался каким-то очень противоестественным способом, и предварительно клетки отца укреплялись с помощью магического артефакта. При воздействии на плод, уже находящийся внутри тела, эффект был слабым, поэтому пришлось действовать так... странно.

– В роду моей матери много бытовых магов, а по линии отца был кто-то со слабым даром ясновидения. – Ну понятно, что всплески ментальной магии могли проявляться и у графов, от этого никто не застрахован. – И в итоге артефакт усилил не только мои физические способности, но и магические. Так что король и государство позволили мне выжить, чтобы наблюдать, как моя магия делается сильнее с каждым годом.

А для последующих участников ввели запрет на наличие в роду магов. Все сходится.

– А перчатки?! Как вам удалось избежать сплетен? – странно, но этот момент волновал меня сейчас больше всего. Больше научной важности эксперимента, больше намек на магию, которая все время усиливается. Наверное, это была защитная реакция разума.

– Официально я всплесковый бытовой маг, воздействующий на вещи неожиданно для себя, вещей и, главное, их хозяев, – грустно усмехнулся Рауль. – О моем даре известно только избранным, которые не заинтересованы в распространении этой информации.

Уф. То есть я эдак невзначай раскрыла государственную тайну, просто предположив то, о чем остальные придворные боялись задумываться?! Хотя старшее поколение, в отличие от меня, могло подозревать об экспериментах, а младшее вполне устраивало имеющееся объяснение. Это я, далекая от дворцовых сплетен, выстроила свою собственную теорию и... Ну да, учитывая мои родственные связи и уверенный тон, Патрик решил, что мне известна тайна магического дара Рауля, а дядя – что мой жених не устоял и проговорился. Как все удачно сложилось!

– Ну что ж, значит, завтра попытаемся пробраться в комнату, где произошло убийство, и выяснить, что же случилось. – Странно, обычно я привыкла ложиться гораздо позже, однако сейчас готова была уснуть прямо на стуле. Но тут у меня из колоды высунулся рыцарь монет. Ясно, Патрик меня ищет.

Очень удобно, когда настроил карту на какого-то конкретного человека. Во-первых, сам можешь связаться, когда захочешь, а во-вторых, всегда знаешь, когда хотят связаться с тобой. И потом загадочно улыбаться на фразу «ты как чувствовала».

Извинившись перед обоими мужчинами, я удалилась в кабинет. Все же разговор с женихом не предназначен для посторонних ушей.

– Леди Шарлотта? Вы как почувствовали.

– Да, есть у меня такая способность, лорд Патрик. Вы сами отметили днем, что от меня сложно что-то утаить. – Я обворожительно улыбнулась.

Конечно, Рауль привлекательный, загадочный и окутанный романтическим флером. Таинственный мужчина, чьи губы обжигают кожу жарче дыхания. М-да, еще немного – и стихи писать начну!.. Вот только я взрослая, разумная девушка и прекрасно понимаю, что граф Фрехберн мне не пара. Даже не потому, что это мезальянс, на который моя семья вряд ли согласится.

А потому, что он – ветреный дамский угодник, флиртующий с женщинами уже после того, как ему подобрали невесту.

А Патрик... Патрик тоже привлекателен, даже слишком. Просто он не загадочный и романтичный, а спокойный, надежный и практичный. И главное, он мой жених, поэтому должен быть очарован по самую маковку, чтобы лет так на сто хватило. Потом, возможно, я осяду дома, с детьми, и займусь гаданием родственникам. А до этого я бы предпочла продолжить вести двойную жизнь. К тому же, так как мы с будущим мужем, условно говоря, коллеги, я бы могла помогать ему с расследованиями. Вот графа Фрехберна ради него освободила!

– Леди Шарлотта, я только что имел приватную аудиенцию с вашим дядей, и он уведомил меня, что сейчас под вашей ответственностью находится преступник, обвиняемый в двойном убийстве. Я... – маркиз ненадолго замялся, подбирая слова, – удивлен беспечностью вашего родственника! Передать под опеку незамужней девушки мужчину, убившего свою невесту, это... Где вы сейчас находитесь? Я пришлю за вами кэб. Нет, я сам приеду и заберу вас! И... почему вы так странно одеты?! – Патрик наконец-то заметил, что на мне платье, отнюдь не подобающее леди моего сословия. Что ж, мое любопытство победило осторожность, к тому же мне все равно рано или поздно пришлось бы рассказать маркизу о своей двойной жизни. Почему бы не воспользоваться таким удачным поводом?

– Лорд, благодарю вас за беспокойство, но оно излишне, – попыталась я вразумить взволнованного жениха. – Я нахожусь под защитой специально нанятого частного детектива. Одеты так, чтобы не выделяться. А место, где мы скрываемся, я не могу вам выдать, это опасно как для жизни графа Фрехберна, так и для вашей репутации.

– Леди, в вашем положении следует думать в первую очередь о собственной репутации, а уже потом – о моей. Я приеду, не спорьте!

Мысленно пожелав Патрику уснуть среди кустов мяты, надышаться и успокоиться, я горестно полюбовалась сгущающейся темнотой за окном, вспомнила о мягкой кровати на втором этаже, и со вздохом выдавила:

– Что ж, ждите у главных ворот центрального парка. И не забудьте отпустить кэб. Вас встретят и привезут ко мне.

Глава 9. Пополнение в команде

Выйдя на кухню, я полюбовалась на умиротворяюще-идеальную картину. Эрик мыл посуду, а их сиятельство граф Фрехберн, почти не морщась, протирал со стола. Похвальное трудолюбие. В смысле... Ой!

– Хитрый ход. – Я накрыла ладонью руку Рауля, в которой он зажимал грязную тряпку, и улыбнулась в ответ на его почти искренне недоумевающий взгляд. Да, он все еще был в перчатках, которые я ему дала, но ведь сам же признавался, что они не сильно помогают.

– И какие воспоминания у нашего обеденного стола? – поинтересовалась я у графа, игнорируя Эрика, обернувшегося и тоже глядящего на меня с растерянным недоумением.

С напарником-то все ясно, он привык общаться с обычными людьми, а не с магами, тем более ментальными. Подозрительность развивается быстро и становится нормой. Ты следишь, чтобы не встретиться взглядом с тетушкой, чтобы их высочество случайно не прикоснулся к тебе голыми руками, напрягаешься, когда один из племянников зачем-то просит показать тебе ладонь, а старшая сестра сообщает: «Я сегодня всю ночь любовалась на звезды...» Точно так же моя родня начинает коситься в мою сторону, когда видят в моих руках колоду карт.

Поэтому мне оказалось легче объять и осознать способности Рауля. И я скорее заподозрю его в попытке узнать о нас побольше, чем поверю в желание просто протереть заляпанный и усыпанный хлебными крошками стол.

– Это я его попросил, – попытался ослабить мои подозрения Эрик. – Он же в перчатках.

– Вы практически похитили меня из тюрьмы, привезли в неизвестное место, обещаете свою помощь в обмен на мою и при этом настолько мне не доверяете? – вполне заслуженно укорил меня Рауль. – Я сидел за этим столом, ел за ним, прикасался к нему. Так что все, чем он мог со мной поделиться, уже выяснил.

Самое забавное, что граф не пытался освободиться, так и стоял, терпеливо выжидая, пока я сама уберу ладонь.

– Простите, профессиональная паранойя. – Я смущенно улыбнулась и приподняла руку, позволяя графу продолжить протирать со стола.

Само собой, смутило меня не обвинение в подозрительности, которой я должна обладать в двойном размере – и по праву происхождения, выживая в мире дворцовых интриг, и из-за выбранной сферы применения своих магических способностей. Расстроилась я из-за собственной невнимательности. Ведь Рауль действительно уже успел перешупать всю мебель в доме, и стул, и стол, и тарелки, и кастрюли, и приборы. Вполне возможно, что теперь он знает о нас с Эриком столько, сколько мы сами не знаем!..

– Мой жених озабочен тем, что мне придется длительное время находиться рядом с молодым мужчиной, и вызвался позаботиться о моей репутации, – издалека начала я, чтобы подготовить присутствующих представителей сильного пола к появлению третьего.

– То есть он считает, что, если вместо двух молодых мужчин с вами будет трое, это пойдет вашей репутации на пользу? – с сарказмом поинтересовался Рауль. – Или он в счастливом неведении про второго?

Эрик одобрительно хмыкнул и выжидающе посмотрел на меня. Он уже привык, что если моя речь начинается со странных прелюдий, значит, продолжение ему не понравится.

– Я его уже уведомила и о втором. – Кивнув Раулю, я перевела взгляд на напарника: – Лорда надо встретить у парка.

– И как я его узнаю? Или ты думаешь, что я лично знаком со всеми сотрудниками министерства правопорядка? – Эрик решил, что теперь его очередь поехидничать.

Услышав про министерство, граф заметно напрягся. Наверное, тоже или подозревает, или точно знает, что его там некто из верхушки недолюбливает.

Идею отправить мужчин вдвоем, а самой остаться дома я изгнала с большим трудом. Все же Рауля выдали под мою ответственность, и, главное, парк находился намного дальше разрешенных сорока метров. Остаться наедине с графом. Нет, я не переживала за свою репутацию, но все же это была не слишком хорошая идея. Особенно учитывая причину, которую Патрик придумал, чтобы подобраться поближе к Раулю.

– Ладно, сейчас быстро гадаю на... – Я задумалась, пытаюсь правильнее сформулировать вопрос. Карты, конечно, могли подсказать решение, но для этого их надо было как можно четче озадачить.

– Да не умничай ты, просто разложи пасьянс, ехать тебе со мной или отправить меня одного в ночи искать неизвестно кого, чтобы он толкался в нашем с тобой домике, – жалостливо-обиженно протянул Эрик. И ведь даже уголок рта не дрогнул в ухмылке! Рауль покосился на моего напарника с подозрением, но потом каким-то чудом убедился, что тот шутит, потому что слегка приподнятая бровь заняла свое привычное место, а сам граф насмешливо фыркнул. Хотя я чувствовала, как его коробит от слишком панибратского тона, но что поделать? Мы с Эриком вместе не первый год и «выкаты» друг другу ради успокоения графского достоинства совершенно точно... Ох, ладно Рауль! А Патрика-то как перекосит, бедного!..

Мысленно сочувствуя двум титулованным гостям нашего скромного убежища, я быстро вытащила из колоды три карты «на дорогу», потому что полноценный пасьянс с точным ответом потребовал бы гораздо больше времени. Итак. Валет треф, король червей и дама бубен. Что ж, ответ ясен как светлый день! Непонятно только, почему Эрика королем червей назначили, но это уже мелочи.

– Что ж, поехали за еще одним вальтом, – бодро объявила я, быстро пряча карты обратно в колоду. – Только повязку на глаза захвати, – подмигнула я напарнику.

Когда мы прибыли к парку всей толпой, Патрик уже ждал нас. И ничуть не удивился, когда из кэба вышли я и граф Фрехберн. А вот когда к нам присоединился Эрик, сошедший чуть раньше, чтобы осмотреться вокруг и убедиться в отсутствии слежки, мой жених заметно напрягся.

– Прошу меня простить, лорд, но мы сейчас отправимся в место, где я отдыхаю от всех светских условностей. – Вежливо улыбнувшись, я подала знак, и Эрик плотно затянул повязку на глазах Патрика. – И мне бы не хотелось, чтобы вы знали, где оно находится, – продолжила я, подхватив маркиза под руку. – По крайней мере пока мы с вами не станем мужем и женой, между которыми не должно быть никаких секретов. Я и так с большим трудом уговорила своего компаньона довериться вам.

Компаньон, в смысле Эрик, не слишком вежливо хохотнул, но под моим строгим взглядом угомонился. Пока мы ехали в парк, я очень настойчиво попросила его соблюдать хотя бы элементарные правила приличия – не называть меня Лоттой, не обзывать дурехой и не заставлять маркиза мыть полы в доме. «В конце концов, возможно, он и правда едет позаботиться обо мне, а не заполучить графа Фрехберна в помощники». Естественно, я и сама не очень-то в это верила, а скептически изогнувшиеся брови обоих мужчин намекали, что мои собеседники тоже сомневаются в альтруизме маркиза Краухберна.

Главное, как у них все просто! Один совместный ужин, несколько понимающих переглядываний – и все, уже полное единение, вернее объединение против третьего и, по их общему мнению, совершенно лишнего члена команды. Главное, я с ними совершенно согласна, но, увы, нам нужен свой человек в министерстве, причем не на уровне клерка. А еще мы должны раскрыть дело, которое ведет мой жених, потому что иначе нас ждет международный скандал с ужасными последствиями. И мы должны оправдать Рауля.

Хм... Ну, я не слишком далеко ушла от Эрика. Всего один совместный ужин, и я уже верю в невиновность графа. Вернее, я не хочу верить в его виновность, потому что... Глупость какая, а не аргумент! Но граф мне нравится.

Глава 10. Подозрительное дело

Мысленно я отдала должное выдержке моего жениха. Он не возразил, не сказал ни слова, просто сидел с напряженной прямой спиной и высоко поднятой головой и, по-моему, прислушивался. Маркиз владел магией земли, и пусть кэб ехал по каменной мостовой, но под ней-то была земля. Так что Патрик мог ощущать поддержку своей стихии, ну и, возможно, примерно почувствовать направление.

И только когда мы вошли в дом, а Эрик снял повязку с его глаз, маркиз процедил:

– Компаньон, значит? И он же – специально нанятый частный детектив, я правильно понимаю?

Так как вопрос был задан практически в воздух, а я слегка замешкалась, то ответил сам объект интереса:

– Вы правы, лорд. Я частный детектив и напарник вашей невесты. Приятно познакомиться, Эрик Азширн.

– Лорд Патрик Краухберн. – Мой жених не упомянул ни одного из своих титулов. Видимо, решил, что Эрику безразлично, кто именно перед ним, барон или герцог. Зато графу он представился по всем правилам светского этикета, с полным перечислением своей родословной до седьмого колена. Я приготовилась выслушать аналогичный ответ, но...

– Граф Рауль Фрехберн, – поклонился в ответ мой подопечный. И все. Даже никаких других графских семей, по матери или более старшим родственникам, упомянуто не было.

Патрик едва заметно скривил губы, то ли насмехаясь, то ли просто оценив тонкий юмор ситуации.

– Мне намекнули, что вы согласились помочь в расследовании шербанийского конфликта.

Теперь пришла моя очередь кривиться, скрывая усмешку. У нас с Эриком тоже была такая привычка – давать сложным преступлениям красивые кодовые названия. Рауль кивнул и уточнил с легким ехидством:

– А вам намекнули, что я согласился помогать лишь в обмен на более тщательное расследование Фрехбернского столкновения?

Патрик сначала выдержал паузу в несколько секунд. Достаточно, чтобы обстановка слегка накалилась. Затем, практически отзеркалив и небрежный кивок графа, и его хмыканье перед началом фразы, и даже ехидную интонацию, ответил:

– Я предполагал, что вы станете на этом настаивать, и даже успел ознакомиться с вашим делом. Так что совершенно с вами согласен: расследование проведено подозрительно небрежно.

После этой фразы я с облегчением выдохнула.

Никогда не витала в облаках и догадывалась, что если в низах борются за выживание, то в верхах идут сражения за власть и богатства, порой гораздо более опасные, чем обычная поножовщина из-за куска хлеба. Хотя и там и тут твоим убийцей может стать собеседник, с которым ты только что мирно беседовал о смысле жизни. И на самом деле нет никаких гарантий, что Патрик не замешан в интригах против Рауля, а честный взгляд и уверенный тон легко можно изобразить для публики. Все мы – артисты, нас этому учат с детства. Играть спектакль для зрителей. Но все равно мне стало немного легче. По крайней мере Патрик при свидетелях признал, что следователь был или слишком неквалифицирован, а таким в министерстве не место. Или, наоборот, осознанно... эм... беспечен. Не зря же Патрик так старательно выделил слово «подозрительно».

– Жаль, что из-за некоторых личных обстоятельств я не смог ознакомиться с этим делом раньше, – добавил маркиз. Причем действительно с искренним сожалением.

– Учитывая вашу заинтересованность, это были очень... личные обстоятельства, непреодолимой силы! – процедил граф, очевидно намекая на помощь, которую он мог бы оказать в другом расследовании.

– Предполагаю, вы знаете о способностях Рауля допрашивать предметы? – прервала я словесную баталию, выдаваемую за деловую беседу.

Эрик посмотрел на меня с укором, словно я испортила ему развлечение. Конечно, для него все эти обмены замаскированными любезностями пока еще окутаны приятным флером новизны. А я от подобного на балах и прочих светских мероприятиях устаю. Так что здесь, у себя в доме, мне бы хотелось непринужденной обстановки. И до появления Патрика мы почти справились!.. Однако без него пробраться в комнаты графа Фрехберна и уж тем более заняться решением шербанийского конфликта было бы очень сложно.

– Да, отец упоминал об этой интересной особенности, официально не зарегистрированной даже в министерстве магии, – поджав губы, буркнул Патрик. – Интересно, как вы о ней узнали, леди Шарлотта?

Хм!.. Дядя свалил вину за мою излишнюю осведомленность на жениха и успокоился, а вот маркизу внезапно понадобились подробности. И как лучше поступить?

– Привыкайте, лорд. – Я покровительственно-интригуяюще улыбнулась. – Если я нацелилась выяснить что-то, то обязательно узнаю. С помощью королей, дам, принцев... то есть, простите, вальтеров. А для более сложных вопросов у меня есть старинная колода карт Таро, наследство от прабабушки.

Что ж, вроде бы и не обманула, но при этом не сказала ничего конкретного. Однако дала очень явный намек на свои магические способности, а вот про везение, логику и интеллект лучше не упоминать. Почему-то большинство мужчин ужасно расстраивает тот факт, что женщины тоже умеют думать.

– Да, лорд, привыкайте, – поддержал меня Эрик. – Скрыть от Лот... леди Шарлотты у вас ничего не получится.

– Я бы предпочел, чтобы леди позволила государственным тайнам оставаться тайнами, – еще более недовольно процедил Патрик.

– Увы, но от меня это мало зависит. – Я небрежно пожала плечами и улыбнулась, попытавшись изобразить милую дурочку. Судя по нахмуренным бровям маркиза и с трудом сдерживающего смех Эрика, получилось не очень естественно. Только Рауль почти не отреагировал, лишь приподнял бровь и едва дернул уголком губ.

– Хорошо, давайте обсудим сначала ваше дело, граф. Возможно, есть какая-то информация, которую мне бы следовало знать?

– Есть. – Хотя вопрос предназначался не ему, моего напарника это не смутило. Решив, что хватит уже всем стоять у входа, он прошел в столовую и уселся за стол. Двум титулованным гостям пришлось проследовать за ним. Эрик налил себе в стакан морса из стоявшего на столе большого кувшина и, прерываясь иногда на пару глотков, кратко пересказал маркизу все, что уже успел более подробно огласить нам.

– То есть кто-то вошел через черный ход, – резюмировал маркиз и тут же вытащил из сумки, с которой приехал, магический накопитель. После активации на нем появились картинки нескольких мелких папок. Выбрав одну, Патрик сначала переименовал ее во «Фрехбернское столкновение», потом, открыв, полюбовался на запечатление коридора в покоях убитого со следами грязных сапог и ковра в спальне, где эти следы обрываются. После этого пролистал до списка вещей, изъятых у задержанного. Эрик незаметно показал мне поднятый вверх большой палец, я гордо задрала нос. Все-таки мой жених. Пусть не сама выбирала, но одобрила же, когда моим мнением поинтересовались. Рауль лишь скептически хмыкнул и, чтобы маркиз не сомневался, что мы тут все в курсе его мыслей, буркнул:

– Белые, чистые. Не имею привычки бегать в носках по лестнице. Так что был в сапогах.

– Рад за вас, – поджав губы, процедил Патрик. – А я вот у входа меняю обувь на домашнюю, даже когда она не настолько грязная, как была у вас. Времени почти не отнимает, зато у поломойки забот меньше.

Эрик на этот выпад покосился на меня с восхищенным удивлением. Да я и сама не ожидала, что сын герцога способен проникнуться заботами поломойки.

– Лучше лакей мне поможет переобуться, чем потом по всей лестнице будут греметь ведрами, – продолжил брюзжать Патрик.

– Ваша семья предпочитает экономить на бытовых магах? – подколот маркиза Рауль. – Даже мы могли себе позволить троих, чтобы работали посменно.

– А еще, лорд, на месте преступления не обнаружили огнестрела, – прервала я очередную словесную дуэль. – Согласитесь, что это подозрительно.

– Да, и приказа о поиске оружия вокруг дома отдано не было. – Патрик отвлекся на меня и не стал отвечать графу. Хотя мог бы. Бытовых магов в дом герцога Краухберна не нанимали из-за должности герцога. Министр правопорядка не мог себе позволить держать штат магов, способных при должной изворотливости вскрывать любые замки. Постороннего, крутящегося под дверью, быстро вычислят, а вот постоянно живущий в доме сумел бы найти время и пробраться в кабинет хозяина. Не факт, что смог бы выбраться, но все равно рисковать, насколько я знала, отец Патрика очень не любил. Так что его попытка спасти графа Фрехберна и добиться для него прощения очень удивительна. И подозрительна.

В деле графа вообще все очень подозрительно.

Глава 11. Бурное совещание

– Оружия так и не нашли, – продолжил задумчиво Патрик. – И главное, искать не стремились. Очень странно.

– Как и ваши личные обстоятельства, – скептически хмыкнул Рауль, но маркиз проигнорировал этот выпад.

– А еще у одной из горничных пропала униформа, – преподнесла я свой основной козырь. – Ровно в день убийства.

– И вы об этом знали? – искренне возмутился Патрик, снимая с себя последние подозрения. Конечно, мы с детства развиваем свои актерские таланты, но если и это – игра на публику, то мой будущий муж просто потрясающий лицедей.

– Узнала об этом лишь сегодня утром. – Успокаивающе улыбнувшись, я протянула маркизу стакан с морсом. Рауль уже успел позаботиться о себе сам и даже выяснить мимикой и жестами, что мне пока пить не хочется. Вернее, я хотела горячего чая, но пока не настолько, чтобы заставить себя возиться с заваркой.

– Интересно. – Патрик внимательно посмотрел на меня, ожидая пояснений. Так что пришлось вкратце, не вдаваясь в детали, рассказать о явлении горничной, с которой и началась вся эта эпопея.

– И где она была раньше? – задал маркиз вполне логичный вопрос, на что я лишь со вздохом пожала плечами:

– Надеялась.

– А ровно в день казни графа Фрехберна объявилась у вас?

И это я еще считала себя весьма подозрительной особой?! Да по сравнению со своим женихом я начинающий параноик. Мне еще учиться и учиться!..

– Никаких доказательств кражи, кроме слов горничной, которая три недели... как вы сказали? Надеялась на лучшее? То есть перед вами помахали белым передником и вы решили, что это повод вмешаться в систему правосудия? – примерно подобным образом меня отчитывали родители в детстве, когда я совершала очередной необдуманный поступок. Но на то они и родители!..

– Маркиз Краухберн, – процедила я, в упор глядя на мужчину, возомнившего, что имеет право общаться со мной в таком тоне, – ко мне пришла клиентка и рассказала о совершенной три недели назад краже. И о том, что она потеряла надежду найти свою униформу, поэтому желает, чтобы этим занялись профессионалы. Давать оценочные суждения поведению клиента не в моих правилах! – Естественно, я их вывалила на бедную девушку, но зачем Патрику об этом знать? – Однако, как вы сами уже неоднократно заметили, дело графа Фрехберна сшито из неровных лоскутков кривой иглой и разноцветными нитками. Там и без передника хватает белых пятен, так и мелькающих перед глазами!

– Прошу прощения, леди! – Патрик сделал глубокий вдох, и мой взгляд помимо воли упал на его обтянутую тонкой батистовой рубашкой грудь. Камзол маркиз снял и повесил на стул, так как в доме было довольно жарко. – Но если действительно произошла кража униформы, это очень хороший аргумент в защиту графа. Если же кража униформы – блеф, чтобы привлечь внимание к наспех сделанному делу, и попытка помешать казни, значит, у графа есть сообщники.

– Заинтересованные в моем спасении люди, – прервал Патрика Рауль. – Не потерявшие веры в мою порядочность. У которых нет личных обстоятельств.

Два наших гостя скрестили взгляды, как дуэлянты шпаги, пока мы с Эриком нервно переглядывались, незаметно вытирая пот со лба. Вот уж обстановочка, врагу не пожелаешь! Я от

переживаний победила собственную лень и отправилась заваривать чай. Горячий сладкий чай обязательно всех успокоит, особенно если туда щедро насыпать мятных листьев.

Различную травяную заварку Эрик приносил от своей матери, обладающей зачатками природной магии. Она зарабатывала на жизнь, продавая различные целебные настойки и порошки.

– То есть вы признаете, что поручили кому-то...

– Как я, находясь в тюрьме, под неусыпным контролем нескольких десятков стражников, мог передать кому-то хоть что-то?! – Рауль даже не повысил голос, но все равно его слова прозвучали весомо громко, как будто он хотел придавить маркиза этой фразой. Но Патрик сам виноват, так как первый начал обвинять графа.

Я огляделась в поисках чего-то более-менее подходящего под определение «сладкое к чаю». К сожалению, именно сегодня мы уничтожили все наши старые запасы и не позаботились о новых.

– Вот это я бы и хотел выяснить! – парировал маркиз, пронзая собеседника взглядом. – Как вы умудрились, находясь в тюрьме, передать кому-то поручение посетить детективное агентство «ЭрЛотта»? Да еще и в день вашей казни, когда вас охраняли строже, чем когда-либо!..

При упоминании названия нашего с Эриком агентства у меня чуть ложка из рук не выпала. И глаза, наверное, стали размером с блюдца. По крайней мере у моего напарника они очень заметно увеличились.

– «ЭрЛотта»? Никогда даже не слышал о таком, – хмыкнул Рауль и, покосившись в мою сторону, ухмыльнулся: – Но вы, похоже, еще до того, как попали сюда, знали, куда именно вас привезут.

– Естественно, ваше сиятельство, ведь я работаю в министерстве правопорядка и первым делом обязан был убедиться, что моя невеста не замешана ни в каких антигосударственных интригах и не состоит в организациях, балансирующих на грани законности.

Я мысленно произнесла несколько не слишком приличных фраз. Надо же быть настолько наивной?! С другой стороны, раз Патрик уже пару месяцев знает о моей двойной жизни и помалкивает, значит, его все устраивает. Это хорошо. А вот предположение о специально засланной ко мне горничной с выдуманной историей об украденной униформе – это плохо!..

– Униформу у горничной действительно украли. – Эрик решил спасти ситуацию и пришел к нам на помощь. – Есть несколько свидетелей, подтверждающих, что на следующий день мисс Тара, – так зовут девушку, – была очень озабочена пропажей и активно интересовалась судьбой сменной одежды, переживая, что ее стоимость вычтут из зарплаты. И секрет ее появления у нас разгадывается чрезвычайно легко – расчет производился первого числа каждого месяца. А вчера домоправительница обнаружила у мисс отсутствие сменной формы, отругала ее и довела до слез. Именно поэтому разговор был замечен посторонними, поделившимися сегодня со мной этой информацией.

– Хорошая работа. – Патрик с одобрением посмотрел на Эрика. – Значит, вариант с разговором графа и его сообщников можно вычеркивать.

– Премного благодарен, – ухмыльнулся Рауль.

– То есть вы признаете, что шутка про белый передник – беспочвенное оскорбление? – уточнила я, по-прежнему обижаясь на маркиза, причем сразу за все. И за его отчитывания, и за тайную слежку, и за то, что скрывал свои знания.

– Леди Шарлотта, давайте будем честны! Вы не дожидались результатов опроса свидетелей, а бросились спасать графа сразу.

– Неправда, я часа три размышляла, прежде чем решиться! – огрызнулась я. – Мне очень не хотелось влезать в расследование, проведенное настолько халатно и при этом все равно принятое министерством.

– Если бы граф не поспешил на нормального защитника, тот бы сразу обратил внимание на грубые ошибки и упущения в ходе следствия. – Патрик с укором посмотрел на Рауля. – Когда мой отец сегодня утром попытался остановить или хотя бы замедлить колесо правосудия, ему дали понять, что это уже невозможно. Приговор графу Фрехберну подписан, а дело закрыто. – Сожаление в голосе маркиза вроде бы было искренним.

Вот только доверие к нему у меня заметно приуменьшилось. Мужчина, который несколько месяцев успешно скрывал, что знает о моей двойной жизни, может изобразить все что угодно, если постарается!

– Если бы у графа были деньги на защитника, готового пойти против министерства, – едва слышно со вздохом произнес Рауль. – К тому же мне хватило одного предупреждения, чтобы осознать всю тщетность попыток добиться справедливости.

– Какого предупреждения? – Патрик сразу подобрался, выпрямился, глаза засверкали, скулы стали заметнее, подбородок чуть выдвинулся вперед, а губы плотно сжались. Я даже на время его простила, исключительно за красоту. Мне, как женщине, позволительны подобные слабости!..

– Я даже его сохранил. – Рауль полез в карман камзола, который, в отличие от Патрика, всего лишь расстегнул, но не снял. И вынул оттуда тонкий листочек, на котором были наклеены вырезанные из газеты слова и отдельные буквы. Судя по шрифту, использовались мои любимые «Криминальные хроники».

– «Вы виновны в их смерти и знаете это. Так пусть свершится правосудие. Иначе пострададут невинные», – прочитал вслух маркиз. – Под невинными понимается кто-то конкретный и вы догадываетесь, кто именно, правильно?

Взгляды мужчин очередной раз пересеклись. Хорошо, что искры при этом не сверкают!

Глава 12. Сложная ситуация

– Когда мне, несмотря на охрану, приходят угрозы; оправдания игнорируются; расследование не проводится, а приговор – смертная казнь, можно сделать один вывод. Что я как эксперимент из просто неудачного признан опасным и от меня решили избавиться. – Рауль говорил четко, рублеными короткими фразами. Мужчины вроде бы сидели напротив друг друга, но с каждым словом создавалось ощущение, что граф делает шаг вперед, наступая на маркиза.

Во время этого словесного нападения Эрик тихонечко вышел из-за стола и устроился поодаль, поближе ко мне и кастрюлям с едой. Я тоже, хоть и успела уже давно заварить чай, не очень стремилась вернуться в зону боевых действий. У меня складывалось стойкое ощущение, что между нашими двумя гостями витает какой-то личный конфликт. Причем, учитывая тот факт, что они до этого были незнакомы... по крайней мере, оба успешно сыграли в знакомство... в общем, что-то тут не так!

– Прикрой меня, – шепотом попросила я Эрика, доставая из кармана колоду карт. Хотя сидящие за столом слишком уж были погружены в... диалог.

– Вы показали эту записку кому-нибудь? Привлекли внимание тюремщиков?!

– Если один из них мне ее и передал, к чему я должен был привлекать внимание? Не с неба же она спикировала мне в камеру?!

Та-а-ак, гадаем на ситуацию. Самое оптимальное. Потому что я вообще не представляю сейчас, что именно спрашивать. А без точного вопроса не будет внятного ответа.

Итак, вытаскиваем три карты. Опять трефовый валет, но сейчас это не темноволосый юноша, а переживания, заботы или хлопоты. В сочетании с бубновым тузом выходит, что в процессе переживаний у нас зародится какой-то смелый проект или интересное начинание. Возможно, новый, неожиданный союз. А уж вместе с семеркой червей вообще можно расслабиться – она обещает перемену обстоятельств в лучшую сторону.

– То есть вы даже не догадывались, о каких невинных идет речь?! Вас шантажируют, вы не понимаете чем, но заранее сдаетесь?! – Пока я отвлеклась на карты, Патрик перешел в нападение.

– Сдаюсь? Да почитайте мои беседы с вашими следователями! Я первые две недели отчаянно доказывал, что невиновен! – Рауль не собирался уступать, защищаясь, как лев.

– Какие беседы? К делу прикреплены лишь три протокола допроса: во время ареста, потом спустя три дня и последний, когда вам объявили приговор. – Клинки, то есть взгляды, опять скрестились. Я даже звон ощутила, вернее вибрации в воздухе, от столкновения двух магий. Вот это уже точно перебор!

– Так, лорды, а не пора ли нам разойтись по спальням?! – Я с грохотом поставила на стол две кружки с успокоительным чаем. – Время уже позднее, день был насыщенным, так что завтра на свежую голову обсудим, куда могли пропасть документы. У нас есть комната для гостей, но там всего одна кровать и...

– Граф Фрехберн вполне может составить мне компанию, – Эрик усмехнулся, понимая двусмысленность предложения. – Он ведь не может удалиться от тебя... В общем, раз наши спальни рядом, такой вариант будет предпочтительнее. К тому же у меня кровать двуспальная.

– Замечательно. Значит, у маркиза Краухберна будут личные покои. Как дома. Прошу вас, ваша светлость. – И я с видом заправской горничной сделала широкий жест рукой, приглашая Патрика следовать за мной.

По лестнице мы поднимались в немного напряженном молчании, но у двери в свою спальню маркиз очень нежно приподнял мою руку и поцеловал кончики пальцев.

– Простите, если чем-то вас обидел, леди. Но граф Фрехберн – это угроза не только для вашей репутации, но и для жизни! – И едва я попыталась возразить, Патрик перебил меня: –

Я не утверждаю, что он убийца. Но все события указывают на наличие у него наглого и высокопоставленного врага. И если именно этот враг убил брата графа и леди Монтербон, то он легко сможет убить и вас.

Здравый смысл в рассуждениях маркиза присутствовал. Я бы даже сказала, его там было слишком много. Особенно учитывая отсутствие протоколов допросов, которые действительно чрезвычайно нагло не добавили в дело. Сам ли следователь или кто-то другой? А уж угроза, переданная через тюремщика, это тем более полнейшая вседозволенность. Выяснить бы еще, что это был за тюремщик.

– Чем больше я размышляю над этим делом, тем больше у меня возникает вопросов, – вполне миролюбиво пожаловалась я Патрику.

– Я вас прекрасно понимаю, леди. Меня убедили, что расследование ведут профессионалы, – с сожалением вздохнул маркиз.

– Возможно... – Я закусила нижнюю губу и нахмурилась. Конечно, Патрик и сам понимает, что раз так небрежно слепленное обвинение дошло до суда, причем обвиняемого даже умудрились приговорить к смерти, значит, не все ладно в нашем министерстве правопорядка. Но все же, не удержавшись, добавила: – Профессионалы по заказным уголовным делам.

Маркиз поморщился, но возражать не стал.

Мы молча постояли вместе под дверью в его спальню примерно минуту, может больше. Лишь услышав на лестнице голоса Эрика и Рауля, я вздрогнула, а Патрик выпустил мою руку, которую крепко сжимал до этого, нежно глядя мне в глаза.

Ситуация просто отвратительная – я, кажется, влюбляюсь в своего жениха! Конечно, очень здорово, когда тебе нравится будущий муж, но не настолько же, чтобы любоваться им так долго!..

Да, Патрик красивый. Большие серые глаза, густые пушистые ресницы, брови цвета темного золота, точеный хищный нос. Рот довольно большой, а вот губы, наоборот, тонковаты. Но это если приглядеться. Зато золотистые локоны аккуратно зачесаны назад и собраны в небольшую, сантиметров в десять, довольно толстую косу.

Большинство сотрудников министерства носят парики с такими же косами, а у Патрика она своя, собственная. Мне внезапно очень захотелось ее распустить, чтобы оценить, насколько на самом деле у него длинные волосы.

– Спокойной ночи, леди Шарлотта. – Маркиз широко улыбнулся, сверкнув безупречно белыми зубами, и вновь поцеловал мне руку. Уже исключительно по-светски, без всякого скрытого подтекста.

– Спокойной ночи, лорд Патрик. – Я тоже улыбнулась и направилась к себе, мимо спальни Эрика и Рауля. Уже миновав комнату напарника, я внезапно решила, что как-то невежливо оставлять друга без пожелания спокойной ночи перед сном, так что вернулась и постучала.

– Заходи, мы пока еще одеты, – тут же откликнулся Эрик, разрушая весь флер романтики, которым меня только что так заботливо окутал маркиз.

Оба мужчины стояли у кровати, одетые и несколько растерянные. Причем Рауль всем своим видом выражал неодобрение грубоватостью Эрика, но тактично предоставил нам разбираться между собой, не затрагивая тему моей репутации.

– Спокойной ночи. – Я с улыбкой перешагнула через порог и встала в дверях. – Не волнуйтесь, лорд, – решила успокоить я графа, чтобы ему лучше спалось. – Мы обязательно все выясним. На завтра у нас с вами запланирован допрос двери, а потом попытаемся узнать судьбу пропавшего огнестрела. Может быть, стол что-то запомнил.

Возможно, для Рауля все это было обыденностью, но меня не покидало ощущение абсурдности подобных обещаний. Даже при наличии в родне ментальных магов разговоры с предметами для меня были... чудом.

– Благодарю вас за поддержку, леди! – Граф, сделав несколько шагов в мою сторону, оказался неопозволительно близко. А я уже знала, чем это заканчивается!.. И главное, в моих планах не было никакого флирта с посторонним мужчиной, меня мой собственный вполне устраивает. Так что я резко дернулась назад, забыв о пороге, о который успешно споткнулась. Испугавшись, попыталась удержаться, ухватившись за дверной косяк. И, качнувшись вперед, уткнулась лицом в грудь Рауля, приобнявшего меня со спины, чтобы подстраховать от падения.

Картина «смерть репутации» продержалась меньше секунды и быстро распалась на две составляющие: меня, по-настоящему смущенную случившимся, и графа, чем-то сильно ошеломленного. В смысле... ну да, перчатки-то он снять успел, и я даже представлять не хочу, что ему за прошедшие доли секунды успело выболтать мое платье!

Глава 13. Бессонница

– Простите, леди! – Рауль смотрел на меня так, словно прикоснулся не к широкому бархатному поясу вокруг моей талии, а к ядовитой змее и та его укусила. Неприятно, конечно, особенно если не догадываешься о причине, но зато мое смущение разлетелось на осколки и растворилось. Я одернула предательское платье, выпрямилась и окинула графа равнодушным взглядом:

– Прощаю. Вы просто пытались быть вежливым.

После этого, развернувшись, вышла из комнаты и отправилась к себе в спальню. Прекрасное настроение, к сожалению, тоже растворилось. Во мне резвились злость и обида.

Они гордо игнорировали попытки разума вклиниться в эту вакханалию и намекнуть, что мнение графа должно быть мне безразлично. Нет, я понимала, что наша основная задача – разрешить загадку шербанийского конфликта, параллельно наведя порядок в деле Фрехбернского столкновения. Еще я прекрасно осознавала, что отношусь к очень немногим счастливицам, которым нравится будущий муж, и, главное, это чувство взаимно. Следовательно, что думает обо мне Рауль, должно волновать меня в последнюю очередь. Мы расстанемся, как только все уладим, и забудем друг о друге. Возможно, станем раскланиваться на светских мероприятиях, вот и все. Но перед глазами так и стоял его взгляд. Озадаченный. Удивленный. Неприятно удивленный. Или последнее я уже сама придумала?..

Я даже не стала сразу раздеваться, уселась на кровать и, слегка успокоившись, попыталась разобраться в своих сумбурных переживаниях. Влюбляться мне еще пока не приходилось, но теоретически я подозревала, что это внутреннее состояние, когда логика отодвигается на задний план. И мое поведение с Патриком вполне подходит под это описание – я с некоторой периодичностью веду себя не совсем адекватно. К тому же он привлекает меня как мужчина, интересен как собеседник, устраивает моих родителей. И разделяет мое увлечение криминалистикой. А главное, уже давно знает о моей двойной жизни, но ни разу не вмешивался, пока не возникла ситуация, требующая его контроля. А его аргументы о том, что на графа могут совершить покушение или опять подставить, на этот раз понадежнее, очень правдоподобны. Смущает только то, что этот хитрый манипулятор привел их в последнюю очередь. Сначала он задействовал гораздо более невинные доводы, словно проверяя, доверюсь ли я ему или нет.

Кажется, у меня с будущим мужем наблюдается столкновение интересов. Мы оба планируем кружить партнера и подталкивать его в нужном нам направлении.

Все это, конечно, замечательно и требует более тщательного контроля над чувствами, но... вопрос! Зачем в наш с Патриком парный танец пытается пролезть Рауль?! Вернее, он сам-то, может, и не желает ничего сверх обычной светской любезности, а вот я... Я-то с чего вдруг так распереживалась?! Рассказывать всем о воспоминаниях моего платья граф точно не станет. А думать обо мне он может все, что ему в голову взбредет, какое мне до этого дело?!

Тут мои мысли прервало едва слышное поскрипывание половиц в коридоре. Я подкралась на цыпочках к двери, приоткрыла ее и полюбовалась на мелькнувшую в лестничном проеме спину Патрика. Сначала я инстинктивно устремилась следом, затем вспомнила о Рауле и, почувствовав, что за мной кто-то есть, обернулась.

За моей спиной стоял Эрик. Приложив палец к губам, он мотнул головой в сторону своей комнаты, в дверях которой красовался чуть взлохмаченный граф. Босиком, в нижних штанах и в накинутой, но не застегнутой рубашке. Правда, едва мы встретились взглядами, Рауль скрылся в глубине спальни. Когда же, проводив напарника, я вошла в комнату, то застала графа сидящим на кровати и натягивающим сапоги. На нем уже красовались верхние штаны, а рубашка оказалась застегнута на все пуговицы.

– Вам придется какое-то время потерпеть мое общество, – процедила я, усаживаясь в единственное кресло.

Да, комнатки были маленькие, но Эрика, выросшего в многодетной семье, радовало, что у него есть отдельный запирающийся угол. Меня тоже все устраивало, потому что ночевать здесь я оставалась крайне редко. В такие моменты мне была нужна лишь кровать и место, куда можно аккуратно повесить одежду. Например, стул с высокой спинкой. Столик, креслице и шкаф были приятными дополнениями.

– Вы уверены, что мне – ваше, а не наоборот? – с ощутимыми нотками сарказма поинтересовался граф. – Ведь это именно вы отшатнулись от меня, как от больного проказой.

Мне пришлось отвести взгляд в сторону, чтобы Рауль не заметил бушующую во мне эмоциональную бурю. То есть никакого считывания платья не было?! Это я все сама придумала, сама обиделась, сама разозлилась? А на самом деле граф расстроился, что я шарахнулась от него так стремительно, что чуть не упала?

Нет, с этим точно надо что-то делать! У меня есть мужчина, устраивающий по всем параметрам: умный, красивый, заботливый. Идеальный!.. Зачем мне другой, да еще с такими опасными способностями? В семье должен быть один всезнающий маг!.. И кстати, я бы очень хотела знать, куда понесло моего жениха в такое позднее время!

– Гадать будете? – заинтересованно уточнил Рауль, пододвигаясь на кровати чуть поближе к моему креслу, и тут же с притворным испугом выставил вперед ладони: – Клянусь, леди, я не придвинусь больше ни на сантиметр! Сидите спокойно!..

Это выглядело так забавно, что я улыбнулась и специально качнулась в кресле, сделав вид, что падаю. А граф или поверил, или сделал вид, что поверил. Главное, реакция у него оказалась отменная! Я даже испугаться не успела, как оказалась у него на руках, а перевернутое кресло – на полу. Эту картину следовало бы назвать «крест на репутации», но, к счастью, как и предыдущая, она довольно быстро распалась на отдельные составляющие.

– Простите, это кресло не предназначено для подобных шуток. – Рауль попытался улыбнуться, вот только взгляд у него был какой-то странный.

– Вы же поняли, что это было не всерьез, лорд? – усмехнулась я, усевшись обратно в поднятое графом кресло и очень надеясь, что согревающий щеки смущенный румянец не сильно заметен при тусклом свете лампочек. – А в прошлый раз я просто... проявила излишнюю стремительность, забыв о пороге. Меня немного пугают ваши способности, – честно призналась я. Еще не придуман более надежный способ сокрытия правды, чем часть правды.

– Вы об этом? – Рауль, присев обратно на кровать, pokrutil кистями рук, привлекая внимание к отсутствию перчаток. – Самые яркие воспоминания у постельного белья вашего друга легко можно принять за фривольные сновидения. Они скорее способствовали, чем мешали быстрому засыпанию. По сравнению с окружающими меня кошмарами вещей в камере в вашем доме очень приятно находиться. А если вас беспокоят тайны, которые я могу узнать, – голос графа и до этого был слишком серьезным, но последняя фраза прозвучала пугающе торжественно, – клянусь, что унесу их все с собой в могилу. И возможно, уже достаточно скоро.

Глава 14. Ночное озарение

– Не нагнетайте, ваше сиятельство. – Я постаралась разбить витающее в воздухе напряжение фаерболами оптимизма. – По тому, как небрежно велось дело и с какой наглостью оно не велось, сразу видно, что вас пытается подставить кто-то очень самоуверенный и имеющий связи в министерстве правопорядка. Если бы не шербанийский конфликт, вряд ли вашей судьбой заинтересовались министр и его сын, да и мне было бы сложнее добиться хотя бы временной отсрочки казни. Но теперь мы, пусть и ненадолго, должны создать слаженную команду и разгадать сразу две довольно сложные... – тут я замолчала, задумчиво почесывая кончик носа, а потом договорила, размышляя уже немного о другом: – Очень сложные загадки.

– Леди? – Граф даже приподнялся с кровати, взволнованно глядя на меня.

– Все в порядке. – Я небрежно махнула рукой и улыбнулась. – Иногда на меня нападает целая армия мыслей, и тогда я ненадолго теряю связь с внешним миром. Лорд Рауль, – я внимательно посмотрела на своего подопечного, – вы же хотя бы примерно представляете, в чем соль шербанийского конфликта? Не последствия, а преамбула, так сказать?

– Только со слов министра, герцога Краухберна, пытавшегося соблазнить меня оказать помощь родине, правосудие которой резко ослепло и подыгрывает моему убийце, – саркастически-злой комментарий четко прояснил отказ графа прийти такой стране на помощь, и теперь я не могла его осуждать. – Двойное убийство, стреляли из огнестрела, огнестрел не обнаружен. Убиты герцог Левкерберн и его гость, посол Шербании. Окна в комнате закрыты, двери заперты, прислуга клянется, что никто не входил и не выходил.

Голос Рауля, сначала безразлично-монотонный, с каждым новым признаком оживал, и под конец в его глазах засверкал неподдельный интерес:

– То есть оно... возможно... связано с моим?

– Да, но при этом вы, когда все это случилось, уже находились в тюрьме, – одобрительно кивнула я. – Странно, что в министерстве не заметили сходства. Хотя, учитывая, как оформлено ваше дело, уловить совпадения довольно сложно.

– Но если постараться, – В голосе графа наконец-то зазвенела надежда.

Что ж, теперь у него есть прекрасный стимул помочь Патрику. А у маркиза просто нет выбора – ему придется тщательнее расследовать дело Рауля, иначе его помощника в любой момент смогут отобрать и казнить. А это сильно мешает следствию.

Тут мне показалось, что кто-то поднимается по лестнице, и я приложила палец к губам. Граф понятливо кивнул. Мы оба подскочили, переглянулись, и Рауль галантно уступил мне место у дверной щелки. К нам изволил вернуться Патрик. Замечательно. Осталось дожидаться Эрика.

Мой напарник появился спустя минут пять-семь. Он прекрасно знал, как прокрасться в дом без скрипа, так что его шагов мы не слышали, как ни старались.

Подойдя к столу, Эрик наглым образом перенес меня с кресла на кровать, а сам уселся и принялся писать. Логично, раз мы пока не решили, выдавать ли моему жениху, что нам известно о его похождениях, или нет.

«Обошел вокруг дома, намагичил что-то везде, где нашел землю, вернулся», – отчитался наш наблюдатель.

«Он маг земли. – Проигнорировав широко распахнувшиеся глаза Рауля, я плюхнулась к напарнику на колени, чтобы было удобнее пояснять действия Патрика. – Вероятнее всего, возвел защиту».

«Или подготовил нападение», – приобняв меня левой рукой за талию, написал Эрик, сооротив при этом зверское лицо. А потом покосился на притихшего графа и на пару секунд

зачем-то повернулся к нему. Уголки губ Рауля едва заметно дрогнули, а глаза слегка прищурились. Граф делал заметные усилия, пытаясь сохранить серьезный вид.

«БАЛАГАННЫЕ ШУТЫ!» – вывела я большими буквами и приподняла лист так, чтобы его могли прочесть оба мужчины. Эрик на это обвинение лишь хмыкнул, а Рауль невозмутимо поднял одну бровь, выдержал секунды и тихо рассмеялся, прикрыв лицо ладонью.

Посчитав это хорошим знаком, я встала, одернула платье, послала парочке воздушный поцелуй и отправилась к себе в спальню.

Правда, вместо того чтобы повернуть направо, в нужную мне сторону, я свернула налево и подкралась к комнате Патрика, размышляя при этом не только о нем, но и о графе, и о том, что при маркизе я бы никогда не рискнула вести себя с Эриком настолько... раскованно.

Просто если Рауль ощупал у нас дома все что можно, то он должен знать, что между мной и напарником уже очень давно именно такие отношения, балансирующие на грани дозволенного между очень близкими людьми и элементарной распущенностью. Когда вам приходится вместе сидеть в засаде; прикрывать друг друга в трактирной драке, если обвиняемые не сдавались сразу; тащить вдвоем пьяного, но очень нужного свидетеля; выслушивать нецензурную брань; отбиваться от домогательств клиентов. Когда вы вместе прошли огонь и воду, рисковали одеждой, здоровьем и жизнью, последнее, о чем думаешь в компании такого человека, это о светском этикете.

Причем на самом-то деле между мной и Эриком даже намек на флирт никогда не было! И это при том, что я видела напарника без рубашки, а ему как-то раз пришлось помочь мне переодеться в ночную блудницу, чтобы доказать обвинение в измене. И я очень надеялась, что Рауль уже это понял, а вот при Патрике следовало вести себя осторожнее и гораздо тщательнее соблюдать внешние приличия.

Не то чтобы меня это удручало. Просто вдруг подумалось, что расслабляться лучше не стоит ни с кем, а то могу забыться и усесться к Эрику на колени при собственном женихе. Выйдет... эм... несколько вызывающе.

В комнате Патрика горел свет. Я застыла под дверью, обдумывая, стоит ли рисковать пытаясь подсмотреть, что там происходит, или лучше спокойно отправиться спать. В конце концов, маркиз мог переодеться ко сну, а тут я... И... Как объяснить свое любопытство? Нетерпением уже заждавшейся свадебных колоколов девчонки? Или...

Тут дверь неожиданно распахнулась, и Патрик, схватив меня за руку, втащил к себе в комнату.

– Не спится, леди?

Глава 15. Промедление смерти подобно

– Вас, лорд, тоже мучает бессонница? – Несмотря не внезапность, я довольно быстро сориентировалась. К тому же, едва мы оказались в его комнате, маркиз выпустил мою руку и отступил на пару шагов. – Свежим воздухом ходили подышать?

Нападение всегда считалось лучшей защитой, так почему бы не воспользоваться прекрасной возможностью?

– Нет, настраивал охрану вокруг вашего дома, леди, – поджав губы, процедил Патрик. – И надо отдать должное вашему напарнику: если бы не моя связь с землей, я бы его не заметил.

– Совершать манипуляции с домом без согласия хозяев не слишком вежливо, вы не находите? – Похоже, я вошла в роль обвинителя. Кстати, очень удобная позиция, когда надо удерживать собеседника на расстоянии.

– Простите, леди, но идея поставить охрану пришла мне в голову уже после того, как вы удалились к себе в спальню. И так как вы несколько раз посетовали на трудный день, я решил вас не беспокоить такими мелочами. К тому же мне не трудно.

Последняя фраза тонко намекала на ожидаемую маркизом благодарность. Я глубоко выдохнула и, улыбнувшись, присела в реверансе:

– Очень приятно, лорд, что вы так заботитесь о нашей безопасности.

– Леди! – Патрик посмотрел на меня с укором, вероятно ощутив, что я лишь изображаю, а не испытываю искренних чувств. – Ваша семья оказала мне высокую честь, к тому же вы лично выразили согласие стать моей женой, так что мой долг – заботиться о вас, пусть даже со стороны это и выглядит навязчиво. – На последних словах маркиз нежно поцеловал мою руку и прошептал: – Простите, я совсем не хотел проявить неуважение к вам или вашему другу.

– Надеюсь! – Задрав нос кверху, я отвела взгляд в сторону, перед этим кокетливо стрельнув им из-под ресниц и, по-моему, достаточно ощутило ранив маркиза. По крайней мере он, так и не отпуская моей руки, негромко выдохнул:

– Я очень высоко ценю ваше расположение, леди Шарлотта!

– Предлагаю оценить еще и мой ум, – съехидничала я. – Потому что мне не спится не только из-за ваших ночных прогулок, но и из-за обнаруженного мною сходства между двумя делами: тем, в котором замешан граф Рауль, и тем, которое может довести нашу страну до конфликта с Шербанией.

– М-да? Вы тоже обратили на это внимание? – Патрик посмотрел на меня вроде бы серьезно, но в глазах у него засверкали смешинки. – Тогда мне действительно следует оценить высокий уровень ваших аналитических способностей. И очень жаль, что это сходство не было замечено ранее. – Смешинки из глаз маркиза испарились, и мужчина вздохнул, совершенно естественно расстраиваясь. – Я бы лично наказал виновного, но, к сожалению, об этом уже позаботился кто-то другой.

После этого Патрик замолчал, и мне пришлось намекнуть взглядом, что я ожидаю пояснений.

– Это секретная информация, но, думаю, вам, как помогающей мне в расследовании, можно ее сообщить, – постарался вначале напустить таинственного тумана маркиз. – Следователь, который вел дело графа Фрехберна до его заточения в тюрьму, сегодня утром был выловлен мертвым в реке Орилеш. Предварительная версия – несчастный случай, оступился и упал с подвесного моста. Правда, непонятно, почему ему было не пройти метров двести до нормального, с его-то... пышной комплекцией.

– Возможно, лорд Рауль мог бы помочь прояснить ситуацию? – предположила я, замерев и выжидающе глядя на Патрика. – Он очень бы хотел осмотреть вещи в комнате, где погибли его брат и невеста. И помещение, где был убит посол и герцог Левкерберн.

– Если лорд Фрехберн согласится нам помочь, я был бы ему очень признателен, – с не слишком довольным лицом процедил маркиз.

– А вы его попросите, – предложила я, безуспешно пытаясь скрыть ехидство в голосе. – Уверена, теперь он вам не откажет, ведь это в ваших общих интересах.

Лицо Патрика застыло, стали заметны желваки на скулах. Взгляд серых глаз заледенел, подбородок упрямо выдвинулся вперед, а пальцы инстинктивно сжались. Так как маркиз все еще держал меня за руку, я очень хорошо ощутила, как он весь напрягся.

– Скажите, лорд, почему вы так недолюбливаете графа Рауля? Простите, но не обязательно быть детективом, чтобы это заметить.

Конечно, настолько откровенный вопрос можно расценить как грубость, но не могу же я постоянно закрывать на это глаза? Нам всем вместе работать над несколькими делами, а оба лорда ведут себя как... подростки из двух враждующих веками семей, по меньшей мере!..

– Потому что я с детства был знаком с леди Монтербон и очень не одобрял этот... мезальянс!.. И как видите, оказался прав!

– Значит, вы вдвойне должны быть заинтересованы в поимке настоящего убийцы, – как можно убедительнее произнесла я, осторожно пытаясь освободить свою руку из крепкого захвата. – Странно, что вы сами не взялись за это расследование! – Судя по тому, как Патрик вздрогнул, я ударила по очень больному месту.

– А еще в том, чтобы граф Фрехберн держался как можно дальше от моей невесты. Раз не смог уберечь даже свою! – с раздражением процедил он. – И расследование ее смерти признали слишком... личным. Мне запретили приближаться даже к документам по этому делу, под страхом увольнения. В моем случае, учитывая, кем является мой отец, попытка нарушить запрет могла закончиться фатально. Я успел лишь допросить обеих графинь, мать и жену убитого. В виновность графа они не верили, но их воспоминания не опровергали обвинение, а подтверждали его. – Маркиз помолчал, задумавшись о чем-то, судя по нахмуренным бровям, не слишком приятном. А потом, резко вернувшись в реальность, тряхнул головой и умоляюще посмотрел на меня: – Очень вас прошу, будьте осторожнее. Граф не такой уж невинный, как вам кажется. У невинных людей не бывает таких влиятельных врагов!..

– Вопрос спорный, – заупрямилась я, смирившись с тем, что моя рука оказалась в заложницах. Патрик до сих пор сжимал ее в своих пальцах и смотрел на меня с надеждой, взывая к благоразумию. – Но наглость – не всегда второе счастье. А влиятельные враги графа ведут себя уж слишком уверенно и нагло.

– Это не означает, что нанятые исполнители оставят нам кучу следов. – Маркиз снисходительно улыбнулся. – А чтобы выйти на заказчиков, надо вычислить тех, кто выполнял заказ. Возможно, это один и тот же человек. Но сейчас у нас уже три возможно связанных друг с другом дела и пятеро убитых, причем у всех пятерых, как нарочно, фатальные травмы черепа.

Я понимающе кивнула. Некроманты не могут допросить погибшего, если задет мозг. Поэтому профессиональные убийцы всегда стреляют в голову. С первого раза, или добивая, или уже в мертвое тело, без разницы. Это называется «контрольный выстрел».

– Последние яркие воспоминания убитых никак не связаны с их смертью, – Патрик продолжил выдавливать по крупницам секретную информацию. Уверена, большую часть сведений он пока старательно утаивает, надеясь обойтись малым. Но из его слов следовало, что ментальные некрманты тоже оказались бессильны.

Значит, действовали не просто профессионалы, а лучшие. Наверняка у министерства есть список востребованных наемных убийц в стране, так что иногда опыт тоже может привести на след.

– Магический дар графа – наша последняя надежда, – скрипя зубами признал маркиз. – Вы уверены, что он согласится нам помочь?

– Не просите – не узнаете. – Я ободряюще улыбнулась, прекрасно понимая переживания своего жениха. Будет очень унизительно обратиться за помощью к тому, кого очень сильно недолюбливаешь, и получить отказ. Но я была уверена, что теперь графу хватит ума согласиться. Не совсем же он упертый баран, в конце-то концов! Тут людей убивают, одного за другим, так что промедление чревато новой смертью.

Глава 16. Круговые манипуляции

– Извините, лорд, но день сегодня и правда был тяжелый. – Сразу после этих слов Патрик, как по волшебству, выпустил мою руку и склонился в полупоклоне:

– Простите, леди, конечно же, вам уже давно пора спать, а я завалил вас своими проблемами.

– Вам следует поговорить с графом, лорд Патрик. Обязательно! – Я тоже присела в светском реверансе. Это прощание мало напоминало предыдущее. Сейчас мы расставались почти как посторонние люди, и мне почему-то показалось это очень неправильным. – Сделайте это ради меня, лорд! Ведь тогда вы быстрее сможете поймать тех, кто угрожает графу, и его оправдают. А значит, мне уже не надо будет находиться с ним рядом.

– Да, леди, это очень серьезный довод. – Маркиз кривовато улыбнулся, но его взгляд заметно потеплел. – Ради вас я готов на любой подвиг, даже поговорить с графом Фрехберном. – Улыбка Патрика стала гораздо искреннее.

А я, привстав на цыпочки, потянулась и поправила выбившийся из идеальной прически локон. Волосы маркиза были удивительно мягкими на ощупь. Нежными, как шелк. Или как прикосновение его губ к моему запястью.

– Спокойной ночи, леди Шарлотта!..

Теперь все снова было мило и очень... очень не к ночи, если уж честно. Вот как мне спокойно спать, когда я, как наяву, вижу лицо Патрика, его большие выразительные серые глаза, до сих пор ощущаю пальцами шелк его волос, а запястье сладко плавится от прикосновения его губ. И какая-то маленькая едва заметная часть меня обращает на это внимание и ностальгически вздыхает: «А вот после графа кожа буквально пылала!»... Только непонятно, при чем тут граф?!

Как ни странно, уснула я быстро, а проснулась рано, от разговора в соседней комнате. Эрику с Раулем не спится?! Хотя нет, отчетливо выделялось три мужских голоса. Я сразу узнала приятный обволакивающий баритон Рауля и чуть более низковатый, убеждающе-вкрадчивый – Патрика. Ну и, само собой, негромкий басок моего напарника. Мужчины общались довольно увлеченно, но вроде бы не ругались, а обсуждали что-то. Без меня!

Конечно, первым делом я привела себя в порядок, потому что все самое интересное мне перескажет Эрик, а вот войти неумытой, непричесанной или небрежно одетой в комнату к двум лордам – непозволительно. Напарник-то пережил бы, и не такое видел. Но мне самой будет отвратительно неудобно выглядеть неидеально в обществе двух других мужчин. К тому же жениху, может, и полагается начать привыкать, но Рауль пока еще не заслужил подобного зрелища.

Приведение себя в порядок заняло от силы минут десять. Хорошо, что платье из моей второй жизни, потому что самостоятельно нарядиться в одежду из первой даже при моем богатом опыте можно лишь минут за двадцать, и то в большой спешке. Так что иногда я прятала несоответствие наряда под накидкой, плащом или палантином, в зависимости от погоды, и переодевалась или тут, или запершись в своих покоях в другом доме. Для подобных целей у меня имелись вещи, которые можно было носить, вывернув на любую сторону для конспирации. Девять лет двойной жизни научат подстраиваться под любые неожиданности.

– Доброго утра, лорды! – Естественно, я сначала постучала, прежде чем войти. Но все равно мужчины выглядели немного растерянными, словно я застала их за игрой в карты, после того как они все заявили, что удаляются к любовницам, и сбежали с танцев. – Как я понимаю, вы тут обсуждаете пять трупов и три нераскрытых дела?

– Доброго утра, леди, – первым отмер, как ни странно, Рауль. Хотя если уж быть точной, то раньше всех отреагировал Эрик, подмигнувший мне, едва я вплыла в комнату. – Нет, мы с

лордом Краухберном обговариваем условия моего контракта. Министерство оформляет меня на работу в качестве временного сотрудника, чтобы, если вдруг доказать мою невиновность не получится, заслуженную мною премию получила моя мать.

– Хорошее решение, – одобрительно кивнула я, глядя при этом на очень недовольного маркиза. Интересно, чья была инициатива с контрактом. Неужели Рауль сам рискнул предложить подобное? Ох, вряд ли!..

– Да, я обязан был предупредить графа, что министерство не может гарантировать отмену приговора, если у нас в качестве доказательств невиновности будут лишь показания обвиняемого и сведения, полученные им же при помощи своего магического дара. – Патрик заправил за ухо прядь, выбившуюся из небрежно заплетенной косы.

На его скулах и над верхней губой поблескивала золотом едва пробившаяся утренняя щетина. Причем Рауль и Эрик уже воспользовались сбрывающим кремом, а маркиз или не успел, или посчитал ниже своего достоинства просить столь личное средство гигиены у постороннего. Хотя он же собирался к нам из дома. Или сразу из министерства вчера в парк выехал? Или, судя по темным кругам под глазами, просто не ложился спать. Но как ни странно, менее идеальный он был даже более... привлекательным, что ли. Естественнее.

– Прошу прощения, мне надо ненадолго удалиться. – Кивнув двум другим мужчинам и поклонившись мне, Патрик быстро вышел из комнаты, причем постаравшись обогнуть меня как можно дальше. Я с укором поглядела на Эрика, тот молча пожал плечами и развел руками, намекая, что у него никто ничего не спрашивал. Но потом все же вышел следом, оставив нас с Раулем наедине, портить мою репутацию с утра пораньше.

Несколько минут мы просто молчали, делая вид, что заняты собственными мыслями. Однако, едва граф решил прервать молчаливую идиллию светской беседой, я перехватила инициативу:

– Вам уже рассказали о новом деле, пересекающемся с вашим?

В заданном вопросе уже была основная информация. И пусть это не совсем правильно. Возможно, Патрик специально выжидает подходящего случая, чтобы сообщить графу эти сведения. Скорее всего, и контракт нужен для того, чтобы можно было официально делиться секретными данными. Но Рауль должен знать все риски, чтобы понимать, на что именно подписывается. Иначе как-то нечестно.

А еще... еще я хотела убедиться, что мой жених больше человек, чем сотрудник министерства правопорядка. И главное, какой именно он человек, порядочный или нет. Ведь Патрик как человек графа недолюбливает. И так... момент истины!

– Вы о вчерашнем убийстве следователя? Да, лорд Краухберн уже известил меня об этом. И знаете, может быть, я черствый и жестокий, но мне несколько не жаль. – Рауль, вопреки всем правилам этикета, в упор посмотрел на меня, глаза в глаза. – И звучит, конечно, странно, но я рад, что в это время находился в тюрьме. А еще – что убийца поспешил и не дождался моей казни.

– Наверное, ситуация была слишком уж удобная, – присоединился к нашему разговору Эрик, входя в комнату. – Не удержался.

– Возможно. Надеюсь, мне удастся что-нибудь выяснить.

– Я тоже очень на это рассчитываю, – не слишком вежливо перебил графа Патрик, вошедший вслед за моим напарником. За те минут пять-семь, что его не было, маркиз успел умыться, побриться, переплести косу и даже слегка разгладить одежду. Похоже, Эрик поделился с ним не только кремом и зубной пастой, но и артефактом для отпаривания ткани.

– Поэтому сейчас мы едем на берег Орилеш, туда, где нашли тело. Оттуда в имение герцога Левкерберна и после этого посетим ваш дом, лорд Фрехберн. Вам, наверное, захочется пообщаться с родными без спешки, в спокойной обстановке.

Я негромко хмыкнула, оценив, как ловко нам подали план на день. Сначала мы работаем на министерство и лишь потом отправляемся заниматься делом Рауля, но при этом все это исключительно ради спокойствия и удобства Рауля. Потрясающе!

Глава 17. Душевные разговоры

Сначала мы все же выпили утреннего кофе с мягкими свежими булочками, за которыми Эрик сходил в таверну. И те минут двадцать, пока мой напарник отсутствовал, воздух вокруг меня искрил. Атмосфера была очень напряженная. Меня так и подмывало предложить обоим лордам выяснить все между собой и успокоиться. По крайней мере высказаться, чтобы на душе стало легче. Но Патрик считал подобное или не слишком вежливым, или бесполезным, или не готов был унижаться, высказывая графу свои претензии. Мужчин порой так сложно понять. А настаивать на таком разговоре невежливым считала уже я. И так вчера только ногой не стукнула, требуя, чтобы маркиз попросил помощи у Рауля. Конечно, он бы и так это сделал, без моего вмешательства, но все же так приятно было верить, что моя просьба повлияла хотя бы на скорость принятия решения.

Но окончательно атмосфера вокруг накалилась после возвращения Эрика. Светский разговор о погоде себя исчерпал, кофе закончился, булочки тоже, и вот ровно в тот момент, когда все должны быть умиротворенно сытыми и добрыми, граф неожиданно поинтересовался:

– Скажите, лорд Краухберн, ваше отсутствие на нашей с леди Алисой помолвке как-то связано с полными ненависти взглядами, которыми вы меня одариваете, когда вам кажется, что я смотрю на леди Шарлотту?

Мы с Эриком обреченно переглянулись. Похоже, до Орилеш мы доберемся еще не скоро. Лорды словно услышали мои мысли.

Тут я замерла и с подозрением покосилась на Рауля. Но ведь он сам говорил, что не менталист, а психометрик! К тому же по неодушевленным предметам. То есть прочесть, что творится в моей голове, он не мог. Не мог! Это у меня уже паранойя расцветает. Конечно, ей простительно, потому что все остальные мои знакомые ментальные маги являются моими родственниками, близкими или дальними, и я точно знаю, как именно работает их магический дар. А Рауль... Рауль свалился на меня, вернее я на него... в общем, граф Фрехберн – сундук с магическим секретом.

– На вашей помолвке с графиней Монтербон я отсутствовал потому, что меня не было в стране. Так уж совпало! – Патрик даже встал со стула и, упершись ладонями в стол, практически навис над графом, сидящим напротив. – Иначе я бы обязательно отговорил Алису... леди Алису. – Хорошо, что вчера Патрик успел предупредить, что они с графиней друзья детства. Просто в голосе маркиза прозвучало столько скрытой нежности, хоть сцену ревности устраивай. – Я бы обязательно ее отговорил от этого опрометчивого... мезальянса! – последнее слово маркиз произнес громче, чем все остальные. Сурово нахмуренные брови, плотно сжатые губы и перекатывающиеся желваки на скулах представляли разительный контраст с невозмутимым выражением лица Рауля.

– Теперь мне все понятно, лорд Краухберн. Вы будете обвинять меня в ее смерти, даже если удастся доказать, что ее убил кто-то другой. И вы переживаете, что с вашей невестой тоже случится нечто подобное. Что я, как темный артефакт, приношу несчастье всем женщинам, рядом с которыми нахожусь.

– Вы потрясающе догадливы, – процедил Патрик, плавно опускаясь обратно на свой стул. – Я не позволю вам навредить второй женщине, которая мне... небезразлична.

Во время этой очередной словесной баталии нам с Эриком очень хотелось потеряться. Поэтому мы сидели тихо, как мышки, и старались не отвлекать лордов, выясняющих, кто за чью невесту в ответе.

Жаль, что истины в их противостоянии не откроется. Вопреки распространенному заблуждению о том, что у мужчин почти все действия и переживания опираются на разум и логику, все обиды маркиза подпитывались иррациональными чувствами. И я его прекрасно

понимала, хотя и не разделяла столь агрессивного настроения. Ведь выводы из случившегося Патрик сделал вполне разумные: граф в опасности, все, кто рядом с ним, тоже, и я – в первую очередь. Нельзя же осуждать маркиза за желание меня защитить? Это как раз вполне логично... и так по-мужски.

– Буду только счастлив! – по-прежнему невозмутимо отреагировал Рауль. – Мне хватает переживаний из-за одной погибшей женщины, а вы позаботьтесь о второй. Ведь это ваш долг и как ее жениха, и как сотрудника министерства правопорядка. А сейчас, если вы не возражаете, нам пора ехать на место преступления. У меня не так много времени, и я бы хотел прожить его с пользой.

Маркиз оказался не из тех, чье слово обязательно должно было быть последним. Он лишь скривился, словно съел что-то кислое, и, первым встав из-за стола, подал мне руку:

– Простите, леди Шарлотта, что вам пришлось присутствовать при этой... беседе.

– Я рада, что вы с графом рискнули высказаться. – Я улыбнулась сначала одному, затем другому лорду. – А теперь я вызову нам кэб. – И, порывшись в сумочке, вытащила «связную» колоду.

– Колесница? – Патрик кривовато улыбнулся. – Со мной вы связываетесь точно таким же способом?

– Да, вы у меня рыцарь. – Игнорируя присутствие двух других мужчин, я убрала выбившуюся из его прически прядь волос. Челка. Она была еще слишком короткой для выбранной маркизом строгой укладки и слишком длинной, чтобы ее можно было просто оставить в покое. Губы маркиза мазнули по моему запястью. Теплое нежное прикосновение.

– Хорошо, что у нас появился повод познакомиться поближе еще до брака. – Патрик поцеловал мои пальцы. Его дыхание согревало, точно так же, как его взгляд. Я смущенно потупилась, пытаясь подобрать соответствующие случаю слова.

– Да, я тоже этому рада, – сухо вышло, но зато порезвилась с интонациями в голосе, впихнув туда сразу несколько подходящих эмоций. На самом деле я действительно была рада нашему более близкому знакомству. И тому, что мой будущий муж – не ходячее идеальное изваяние, а довольно темпераментный живой мужчина, которому я не безразлична. Это так... мило!

– Экипаж прибыл, – громко и с выражением, как заправский дворецкий, объявил Эрик, прерывая нашу идиллию. – Прошу вас, леди. Дамы вперед!

Ловко втиснувшись между мной и маркизом, напарник оказался на улице сразу следом за мной. Так что именно он подал мне руку, помогая влезть в кэб, а затем устроился рядом. Поэтому Патрику и Раулю пришлось сесть вместе. Лица у обоих лордов при этом были... как у идеальных изваяний! Каменные.

Не понимаю, зачем Эрик решил так над ними подшутить, но воцарившаяся напряженная обстановка очень способствовала настрою на деловой лад. А то мы что-то непозволительно расслабились за завтраком.

Глава 18. И камни с ним заговорят

Орилеш встретила нас прохладным ветерком. И я, как положено благовоспитанной леди, поплотнее укутавшись в шаль, уселась на принесенный полисменом стульчик.

Многие низшие чины министерства были знакомы со мной как с детективом из агентства «ЭрЛотта». Вряд ли им когда-либо повезет встретить меня в облике светской дамы, а если даже это произойдет, мало кто догадается, что мы не просто чем-то неуловимо похожие девушки, а одна и та же.

Но на всякий случай старалась держаться от Патрика подальше, ведь он же уже почти женатый... на мне же... мужчина. Так что я сидела на стульчике и любовалась рекой, прислушиваясь к разговорам, лишь иногда подходя к Эрику, чтобы поделиться с ним пришедшими мне в голову мыслями.

Одну из них я даже проверила. Отойдя чуть подальше от места, где было найдено тело, швырнула в реку палку потяжелее. А заметив неподалеку мыс, тут же направилась к нему, но вовремя вспомнила о Рауле, с которым нам было нельзя разделяться дальше чем на сорок метров. Пришлось помахать мужчинам рукой, привлекая их внимание, и только потом отправиться на прогулку вдоль берега. Граф, выждав несколько минут, последовал за мной в компании Эрика. Патрик остался о чем-то разговаривать с полисменами.

– И? Чего ты удумала? – Так как я шла довольно медленно, а идущая за мной следом парочка передвигалась с обычной скоростью, недалеко от мыса мы воссоединились, и напарник тут же накинулся на меня с вопросами.

– Течение, – пояснила я, махнув в сторону реки. – Следователь шел по мосту, споткнулся, упал. – Я поехала, причем не от холода, а от самой идеи перебежать глубокую и широкую реку по подвесному мосту с односторонней страховкой.

Упал мужчина, якобы находясь где-то на середине моста, направо, в ту сторону, где сбоку отсутствовала страховочная веревка. Но каменистая гряда, о которую можно было расшибиться, была левее, и по версии того, кто вел это дело, течение бросило упавшего на камни. Несчастный случай.

– Сейчас проведем следственный эксперимент! – подмигнула я своим внимательным слушателям.

Мы находились по правую сторону от моста, а благодаря мысу мне удалось швырнуть палку практически на середину реки. И, подхватив руками юбку, я первая бросилась обратно, вслед за своим импровизированным корабликом. Мужчины побежали за мной, сначала не очень понимая, в чем суть веселья. Но потом, когда мы радостной толпой промчались мимо растерянных полисменов и озадаченного Патрика, Эрик уже разглядел вторую составляющую нашего эксперимента.

– Водоворот! Сильный!

Да, под мостом, прямо в центре реки, течение почему-то закручивалось широкой воронкой, и палку постоянно вышвыривало обратно к нам, направо.

Один из полисменов, подхватив бревно побольше, помчался на мост и скинул оттуда в реку. Водоворот закружил и бревно, причем постоянно выбрасывая его к нам, но никак не влево, на каменистую гряду, так как та находилась чуть выше по урвню.

Река текла дальше, огибая воронку, и даже могла выносить с собой палки, щепки и дубинки, если их кидать недалеко от берега. А ближе к середине все поглощалось крутящейся воронкой. И упавший с моста должен был сначала обессилеть и захлебнуться в этой круговерти, а уже потом удариться головой о камни, если все же каким-то чудом его вышвырнуло бы на них. Однако в деле уже стояла запись медика о том, что смерть наступила от удара чем-то тяжелым по затылку. Про воду в легких не было ни слова. Конечно, это могла быть очередная

халатность, поэтому Патрик отправился в министерство уточнять подробности, а нам было велено остаться на берегу, под присмотром десятка полисменов.

Опять же, погибший мог упасть не с середины моста, а ближе к берегу. Вполне вероятно, что его бы течением понесло дальше, но он не оказался бы на каменной гряде и захлебнулся бы, а не ударился. К тому же тогда вообще непонятно, почему мужчина продолжил барахтаться в воде, а не вылез на сушу. Потерял сознание? Ночами довольно прохладно, но не настолько, чтобы сразу замерзнуть, вместо того чтобы грести к спасительному берегу.

Как ни крути, но больше всего происшедшее напоминало убийство, замаскированное под несчастный случай. И хорошо, что следователь, который ведет это дело, уехал вместе с Патриком. Никто не будет нам мешать расследовать дальше.

– Предлагаю добраться до каменной гряды и выяснить, что она помнит. И что помнит мост. – Я покрепче закуталась в шаль, умоляюще глядя на Рауля. Мне так хотелось посмотреть на допрос предметов!

Кстати, графу выдали его же собственные перчатки. Один из полисменов съездил к нему домой и забрал их. Несмотря на случившуюся трагедию и множество посторонних, крутившихся в доме, драгоценный защитный аксессуар никто не позаимствовал, и он все это время хранился у старшей из графинь.

– Вам меня совсем не жаль? – со скорбным выражением лица поинтересовался Рауль. – Я ведь могу промочить ноги, простудиться и умереть от воспаления легких. Вы уж меня простите, но я предпочитаю топор – быстро и практически безболезненно. А насморк, кашель, озноб...

– Я буду поить вас чаем с малиной, насыпать горчицы в носки и прикладывать к вискам уксусный настой. Вы быстро поправитесь, – успокоила я графа. – Но если вас не прельщает моя забота, мы можем попросить болотные сапоги у во-о-он того милого полисмена.

Милый полисмен бегал отлавливая в реке палки и доски, пока мы резвились, зашвыривая их отовсюду, с обоих берегов и моста. А сейчас он отдыхал и пил что-то горячее из термоса, так что сапоги ему пока были не нужны. Поэтому мы их у него позаимствовали, а потом побежали втроем на мост, откуда Эрик помог Раулю аккуратно спуститься на грядку.

Граф, сняв перчатки, старательно ошупал все – и доски моста, и веревки, и камни в реке. Но тот, который был нам нужен, испачканный в крови, обнаружился в центре воронки, и вытаскивать его пришлось уже не нам, а полисменам. К тому времени из министерства как раз вернулись маркиз и следователь, уже успевшие переговорить с медиком и убедиться, что смерть наступила от удара тупым предметом по голове.

Несчастный, которому пришлось нырять за орудием убийства на самое дно, был очень недоволен. Его нарядили в специальный непромокаемый костюм, позволяющий дышать под водой, и выдали поисковый артефакт, как магнит чувствующий запах крови, даже ее крупницы, которые обязательно должны были остаться. Удар ведь был очень сильный, специально чтобы повредить мозг.

Только все равно косился полисмен на нас очень неодобрительно. Словно это мы виноваты в том, что убийца закинул камень в такую... дыру. Правда, потом, когда выяснилось, что мы, то есть Рауль, а еще точнее – другие камни, запомнившие, как их собрат улетел в неизвестность, оказались правы и на дне воронки действительно обнаружилось орудие убийства, полисмены немного успокоились. Зато занервничал следователь, который вел это дело. У него на глазах несчастный случай как по волшебству превратился в насильственную смерть. Кому такое понравится?

Патрик тоже расстроился, потому что лицо убийцы камни не запомнили, а мост видел только затылок, да и то мельком. Мосту гораздо больше запомнилось само убийство. Потому что брызги крови испачкали его доски, и это было... омерзительно!

Выслушивая комментарии Рауля, пересказывающего нам воспоминания неодушевленных свидетелей, сначала я ощущала себя посетителем лечебницы для душевнобольных, затем участницей какого-то спектакля, ну а потом, когда полисмен вынырнул, держа в руках нужный камень, я внезапно поверила, и... на меня в который раз накатил приступ паники. Мне стало ужасно страшно за графа, потому что с такими возможностями он действительно очень опасен, в первую очередь для самого себя.

Хорошо, что все полисмены видели, как сначала я бегала с палками и досками, потом мы втроем полезли на этот мост. И никто не понял, что именно делал Рауль, зато все заметили меня и Эрика, сидящих и раскачивающихся на мосту как на качелях, глядя при этом то на грядку, то в водоворот. Так что, по их мнению, где искать камень, вычислили мы, а не граф. Это даже из их разговоров было понятно.

Но потом, сидя в кэбе, я отчитала всех троих мужчин за полное пренебрежение конспирацией. Себя я отчитала заранее, мысленно. После чего мы договорились, что допрашивать предметы в доме герцога Левкерберна Рауль станет без свидетелей. Так всем будет спокойнее – и графу, и семье убитого герцога.

А вот министерству правопорядка придется очень сильно понервничать. Хорошо, что Рауль уже успел подписать контракт и теперь не выболтает никому, даже нам с Эриком, те тайны, на которые он сможет нечаянно наткнуться. Все же герцог Левкерберн был не только другом короля, но и министром по внешним связям. Вещи в его доме знали тайны такого уровня...

Честное слово, если бы не ограничение в сорок метров, я бы предпочла отправиться домой и спокойно пообедать, вместо того чтобы нервничать, дрожа от напряжения, и выжидать, сидя в гостиной, что там выяснил Рауль и прирежет ли его Патрик сразу или попозже, например, сегодня ночью?!

Глава 19. Униформа для убийцы

После того как мы успешно доказали свою нужность и одновременно что произошло убийство, причем убийца очень хитрый, умный и жестокий, Патрик слегка оттаял. Правда, следователя он отчитал так, что бедолага прямо дымился и поглядывал нас с тоскливой ненавистью, но как по мне, так ему еще повезло. Вот тому, кого нашли мертвым в реке, – не очень.

Едва мы приехали в поместье герцога Левкерберна, как маркиз поставил нас в известность, что посторонние не будут находиться в комнате, где произошло убийство, в то время как Рауль станет опрашивать предметы. Поэтому я настояла, что сперва помещение осмотрим мы с Эриком, и практически вырвала из рук Патрика папку с запечатлениями.

– Нам надо будет видеть, как все стояло тогда! – пояснила я, не тратя времени на вежливые расшаркивания.

Хватит, насмотрелась я, как работают следователи! Один проявил халатность специально, второй... непонятно пока. Конечно, не все сотрудники министерства правопорядка знакомы друг с другом, они же работают в разных районах города. Но все равно речь идет о коллеге. Следовало бы напрячься чуть сильнее и просто оглядеться вокруг чуть тщательнее.

Хотя, если бы мое внимание не привлекла узнаваемая ветка с красными ягодами, кружившаяся в этом водовороте, возможно, я бы тоже не заметила, что течение реки ведет себя очень странно. А для этого надо было достаточно долго сидеть у берега на стульчике и скучать. Полисменам же скучать некогда.

В качестве сопровождающего в покои герцога нам выдали дворецкого, потому что оставлять без присмотра преступника, приговоренного к казни и пока еще не оправданного, было слишком уж беспечно. Поэтому Патрик остался сторожить и оберегать Рауля.

Герцог занимал три смежные комнаты – спальню, кабинет и небольшую гостиную для приема одного-двух посетителей. Еще имелась гардеробная, которую обычно за комнату никто не считал, но в ней прекрасно мог приютиться личный лакей или горничная, например. Я начала обращать внимание на такие мелочи еще задолго до того, как стала детективом в «ЭрЛотте». Как и на то, что свидетели могли уверенно заявить: «В покоях никого, кроме меня, не было», хотя там находилось еще несколько человек. Прислуга, которую часто не замечают. И если убийце хватило ума выкрасть форму горничной, чтобы сбежать, значит, он мог перодеться в лакея, чтобы проникнуть внутрь.

Убийство произошло в гостиной. Герцог Левкерберн и посол Шербании, маркиз Хоттербон, сидели у камина, наслаждались коньяком тридцатилетней выдержки, сытно закусывали, судя по запечатленному обилию на столе, и разговаривали при этом о судьбах наших стран или о чем-то менее возвышенном. А потом...

– Стреляли с одного и того же места, – уверенно объявил Эрик, полюбовавшись на несколько запечатлений с телами убитых, сделанных с разных ракурсов.

Хозяин покоев и его гость сидели напротив друг друга, и их убили выстрелами в лоб. Причем стрелять надо было практически подряд, чтобы второй, пока еще живой, не кинулся звать на помощь. Хотя бы просто не закричал, не привлек бы внимание. Гостиная была крайней из комнат, принадлежащих герцогу. Дальше находилась приемная, в которой посетители ждали появления хозяев. Огромный гостевой холл был внизу, рядом с залами – банкетным и бальным. А покои герцога с герцогиней и их детей располагались на втором этаже. Ну хоть не на третьем, как у графов Фрехбернов. Не люблю я высокие дома!

Пока я размышляла, Эрик крутился по комнате, выискивая место, где, по его мнению, должен был стоять убийца. Наконец он издал нечто типа победного выкрика:

– Ха! – И поманил меня к себе взмахом руки: – Иди сюда. Смотри! Если я права, то сначала стреляю в левого. – Напарник продемонстрировал, как он палит сперва налево, затем

направо. – Но главное, у меня должно быть два огнестрела! Времени на засыпание новой партии пороха у меня нет.

Это точно. Огнестрел – это удобная рукоятка и ствол, из которого вылетает пламя, словно там сидит маленький маг огня. На самом деле там находилась полка, на которую клался кулечек с порохом, крутящееся маленькое колесо и курок с кремнием. Колесико начинало крутиться о кремний, высекая искры, порох вспыхивал и вылетал в цель вместе с металлическим кулечком. С расстояния в двадцать пять – пятьдесят шагов можно было или убить, или тяжело ранить, при этом сильно изуродовав человека.

Но потом надо было взять очередной кулечек, засыпать в него порох и положить на полку внутри ствола. Опытный стрелок провернет все довольно быстро, меньше чем за минуту, но за это время второй, еще живой мужчина успел бы наораться вдосталь!.. И обязательно попытался бы убежать, а не сидел на месте, выжидая, пока и его пристрелят.

– Или два огнестрела, или двухстволка, – согласно кивнула я. Двухствольное оружие было не слишком популярно, так как весило намного больше и прицеливаться было гораздо труднее. Но опытный детектив должен был учесть и рассмотреть все варианты. Правда двухкурковая двухстволка встречалась очень редко.

– Садись на место герцога, я, как правша, пристрелю сначала посла. – Эрик забрал мое оружие, которое я на всякий случай прихватила с собой, и прицелился в стул, на котором в тот вечер сидел маркиз Хоттербон. – Пф-ф-ф! – изобразил выстрел мой напарник, а я, сделав большие глаза, шепотом завопила: «А-а-а-а!», пока Эрик отбрасывал в сторону мой огнестрел и доставал из кобуры свой.

– Провал! – практически хором признали мы оба. – Значит, надо палить одновременно, – эта мысль тоже пришла сразу к нам обоим. Мы рассмеялись, потом покосились на застывшего у двери дворецкого и попытались соорудить серьезные лица. Все-таки в расследуемом нами убийстве ничего веселого не было.

– Амбидекстр? – в этот раз Эрик успел первым. Я только приоткрыла рот, чтобы тоже высказать это предположение.

– Угу. «Обоерукий», – согласно кивнула я. – Без вариантов. – И повернулась к дворецкому: – В комнатах точно никого не было? Ни лакеев, ни уборщиц, ни горничной, ни танцовщицы с улицы?!

– Нет, леди. Господа заперли все двери, у них была приватная беседа. Лорд категорически запретил их тревожить. Только услышав звуки выстрелов, я решился постучать и убедиться, что все в порядке.

– А выстрелов было несколько? – уточнил Эрик, чтобы подтвердить наши догадки.

– Два, один за другим, – уверенно ответил дворецкий.

Мужчина производил впечатление преданного и ответственного слуги. К тому же показания всех свидетелей проверял принц, так что, надеюсь, за тщательность ведения этого дела я могу быть спокойна.

Но на всякий случай мы облазили всю гостиную. Потом Эрик в одиночку осмотрел две соседние комнаты и даже гардеробную, ехидничая на тему того, что, когда двое в наручниках, не всегда понятно, кто к кому прикован. А я тихо злилась на Патрика, из-за своей паранойи ограничившего в возможности побывать в спальне и кабинете герцога не только меня, но и Рауля, который мог бы выяснить при осмотре вещей много чего любопытного. Например, где скрывался убийца.

Дольше всего мы покрутились у подоконника, потому что стрелявший находился ближе к окну, чем к двери.

– А камин проверяли? – Я сначала посмотрела на напарника как на душевнобольного, потом оглядела комнату и скептически хмыкнула. – Ну надо же исключить и этот вариант, каким бы глупым он ни был, – тяжело вздохнул Эрик.

– Тут бы все в золе было, – отмахнулась я. – Так что я вижу лишь один способ проникновения. Окно. Ну или... может быть, кто-то спрятался в спальне, например?

– Что вы! – Дворецкий чуть не поперхнулся от возмущения. – Если предстоит конфиденциальная беседа, то покои перед этим тщательно обыскиваются...

– ...лакеями, – закончила я за мужчиной. И на его недоумевающий взгляд пояснила: – Обыскивают покои слуги, верно? Доверенные или первые подвернувшиеся?

– Доверенные! – поджав губы, оскорбленно процедил дворецкий. Он буквально кипел от возмущения.

– А кто осматривал в этот раз? Сколько человек было? Их всех проверили? – засыпала я мужчину вопросами.

– А на стол когда накрывали? Уже после тщательного осмотра комнат или до? И кто именно накрывал? – поддержал меня Эрик.

Но тут в покои вошел Патрик и вежливо уточнил:

– Вы уже закончили? Позвольте нам с графом тоже здесь осмотреться?

– Да, так и быть, ваша светлость, осматривайтесь, – ухмыльнулся Эрик. – Особо рекомендую полюбоваться вот тут. – Он ткнул в то место, откуда, по нашим расчетам, стрелял убийца. Судя по взгляду маркиза, это озарение снизошло не только на нас. Приятно. – И особенно вот тут, – теперь пришла очередь подоконника. – Нам кажется, что это окно должно пролить свет на появление или исчезновение преступника.

– Благодарю. – Патрик скупно улыбнулся, а потом сделал жест рукой в направлении двери, намекая, что нам пора выйти из покоев. Кивнув скучающему в коридоре Раулю, мы прошли в общий приемный зал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.